
Дана Обава
Позор Серой Академии
18+

Дана Обава
Позор Серой Академии

https://litres.ru/74802802
SelfPub; 2026

Аннотация

Лукьян Верес, шестнадцать лет, худший ученик Серой Академии, бандит, контрабандист и просто хулиган, которого Директор истово надеется отчислить после экзаменов в сентябре. Парня опасаются даже собственные однокурсники, но к кому им ещё обратиться, когда они узнают о тёмных кровавых тайнах своего любимого учебного заведения? Ведь за всеми ужасами стоят доверенные профессора.

Содержание

Глава 1. О спуске под землю. 4
Глава 2. О складной мести. 22
Глава 3. О пробудившемся источнике. 56
Глава 4. О злом директоре. 87
Глава 5. О первых шагах. 97
Конец ознакомительного фрагмента. 99

Дана Обава
Позор Серой Академии

Глава 1. О спуске под землю.

Начинаю копать ровно в полночь, как будто специально подгадал. Но нет. Вообще без разницы, когда именно начать изображать крота. Призрак из книги ничего о дополнительных условиях не упоминал – так что, почему бы и не в кромешной тьме, чтобы сослепу всадить себе лопату прямо в ступню, да на холоде, чтоб до зелёных соплей пробрало, да после ливня, чтоб извазюкаться в грязи по самые уши. А особую пикантность всему этому придаёт наличие профессора Ремеди в прямой видимости от меня. Она по идее сейчас проводит занятие по спиритуалистическим ритуалам для седьмого курса в башне Серой Академии, что располагается в долине внизу. А я тут на холме, практически на уровне большого круглого башенного окна, роюсь в земле и могу, в принципе, зажечь огонь и помахать ей рукой. Но не буду. Поскольку всё ещё глубоко обижен. Эта обалденная бабёнка, ведущая аж три разных предмета, является главной героиней похабных комиксов, гуляющих по мужскому общежитию. Но, несмотря на похотливые взгляды терзаемых гормонами студиозов, профессор умудряется оставаться эдакой

милашкой со всеми без исключения. И до сих пор она прямо сильно так мне нравилась. Только нынче утром, когда я устроился в заброшенной части сада на небольшой перекур, профессор внезапно возникла рядом и с какими-то писклявыми визгами отхлестала меня по щекам! Чуток в шоке, я аж перебрал в уме все свои прегрешения за последнюю неделю. Но мои титанические умственные усилия оказались напрасны. Кара постигла меня за ту самую сигарету, что я, скотина такая, прикурил между уроками. Да, я в курсе про вред для здоровья! Да, знаю, что табак подавляет магические способности! Да, согласен, что курение – недостойное занятие для мага! И вообще любая зависимость – это очень-очень плохо! И всё это уже говорилось мне раз сто! Но это же не значит, что в сто первый раз нужно давать мне по мордам! Когда я успел пересечь границу между "что ж с тобой сделаешь" и "щас я тебе задам!"?

Углубившись под землю на полметра, делаю минутный перерыв и снова пялюсь на массивный силуэт Серой Академии. Согласно буклетам, это лучшее на данный момент учебное заведение для молодёжи, обладающей способностью преобразовывать энергию магических источников. Смотрю и вспоминаю, как меня вообще сюда занесло?! Ничего ж не предвещало! Оба моих родителя снаркоманились, когда мне было всего три, так что денег на обучение здесь у меня никаким образом не могло возникнуть. Конечно, у других моих родственников всё было нормально, но до поры

никто из них не хотел и думать про гнилое яблочко, далековато откатившееся от родового древа. Никаких обид! Родители мои не бедные и не несчастные, а просто люди, сделавшие свой собственный выбор. Выбор и за меня как бы тоже. Правда, это всё пока какая-то там моя дальнородственная тётушка не вознамерилась раздавать стипендии особо талантливым детям. К одарённым я никогда вообще-то не относился, так, серединка на половинку. Зато, говорят, что в десять лет я имел ангельскую внешность со светлыми волосёнками и васильковыми глазёнками. Когда тётка увидела меня в детском доме, да узнала, что я ей какая-то там родня, её конкретно переклинило, она устыдилась, что ничем не помогала ребёнку (хотя и не должна была), и выписала мне стипендию на обучение аж на все десять лет. После чего успокоилась и забыла о моем существовании. Тогда я всё же относительно неплохо учился, хоть и не блистал. Но этот щедрый жест слегка так подпортил мне жизнь. Парочка ушлёков усыновила меня, будучи отчего-то уверенными, что с этой назначенной стипендии смогут что-то поиметь. Естественно получили они в итоге ровно ни шиша, но перед тем как вернуть обратно государству, оттянулись на мне по полной. Ангелочком я быть перестал, и учеба мне стала вдруг поперек горла. Но даже с моими офигенно низкими оценками меня пришлось брать в лучшую Академию, вот такой вот интересный казус. Худший ученик, хулиган бесстыжий, а выгнать нельзя, оплачено. Наш директор, Герман Викторович Аверил, так

и вовсе уверен, что моё поступление – это диверсия со стороны какой-то из трёх других вражеских Академий. Кстати, все четыре заведения ютятся рядышком, в одной хоть и обширной долине. А ещё здесь же расположен небольшой город, у которого когда-то было название. Теперь это Академгородок, ежедневно переживающий наплыв магической молодёжи. Впрочем, мысль моя уплыла куда-то совсем. Копаю дальше.

К тому времени, как до меня, матюгаясь в темноте, добирается Эдик, я успеваю откопать тайный ход в подземелья, и теперь стою, разминая свою больную левую ногу. Мой однокурсник, товарищ по шалостям и просто друг Эдвард Вулт, трижды поскользнувшись и грохнувшись в грязь, проявляет недовольство:

- Да что б я ещё раз выперся с тобой хоть куда-нибудь!

- Спокойно! Самое сложное позади, - предполагаю я оптимистично и спрыгиваю в яму на обнажившийся в земле люк. Отщёлкнуть замок просто, только крышка резко подскакивает подо мной, заставив внезапно приземлиться на пятую точку.

- А вот и не угадал! – мрачно комментирует Эдик.

- Да нормально всё, - поднимаюсь на ноги и, сойдя с люка, поднимаю крышку. Ничего опасного я и не ощущаю. Только фонят старинные чары, которые, на мой неискушённый взгляд, наложены здесь чисто для сохранности сооружения. Создаю магический светильник и направляю его вниз, но ви-

жу в итоге только каменные ступеньки, уходящие спиралью под холм.

- Ну чего? Спускаемся? – предлагаю я, шагнув на верхнюю ступень. – Книгу ведь удалось из библиотеки забрать? – спрашиваю, спохватившись.

- Конечно, - фыркает Эдик. – Но у меня один вопрос. Мы реально доверяем этому хмырю, которой к ней привязан?

- Не то чтобы очень, - пожимаю я плечами, - кому в наше время вообще можно доверять?

- Но мы всё равно по его наводке полезем в некий вонючий тоннель, законсервированный по некой неизвестной причине? – уточняет Эд.

- А что тебя смущает?

В принципе, если вспоминать поэтапно, именно Эдик нашёл эту проклятую книгу. У меня самого нет привычки бесцельно шататься между библиотечных стеллажей. Хотя возможно он был там по делу, выслеживая одну аппетитную семикурсницу. Как бы то ни было книженция эта (история перепалки между двумя философскими школами столетней давности) случайно оказалась у него в руках, а оттуда и явился он – Аттикус, студент девятого курса, померший лет тридцать назад. В книгу его заключил ещё предыдущий директор Серой Академии, немного-немало настоящий отец Аттикуса. С этого момента к прослушиванию нытья призрака подключился и я.

Аттикус обрабатывал нас с Эдиком довольно долго – дня

два. Оказалось, что у него, тогдашнего студента-отличника из обедневшего, слегка неуважаемого рода, при жизни была идея фикс – найти ту засекреченную покойной матерью персону, чьи головастики поучаствовали в создании самого Аттикуса. Во время поисков возможных способов обрести эту информацию парень прознал, что возле магических источников под Академией тусуются любопытные тени, привлечённые аурой старинного образовательного учреждения. Существа эти вроде как проникли к нам из ноосферы и поэтому могут ответить на любой вопрос, подключившись к своей глобальной сети всех знаний человечества. Аттикус понял, что ему срочно нужно проникнуть в подземелья к источникам, и решил использовать для этого пересохший колодец, расположенный во внутреннем дворе Академии. Сейчас колодец этот закрыт зачарованными решётками, так как парень (девятый курс!) умудрился при спуске разбиться насмерть! Директор тогда осерчал (едва-едва избежал увольнения) и запихнул дух своего сыночка (признавшись, что онтаки отец) в книгу, которую вряд ли кто-то возьмётся читать. И пришлось Аттикусу либо сидеть и вздыхать внутри пыльного томика, либо носится по подземному тоннелю, где осталась лежать его волшебная палочка. Вот такая трогательно-идиотская история!

Короче говоря, Аттикус попросил нас уничтожить книгу и палочку, чтобы он смог упокоится и, учтя ошибки этой жизни, натворить новые в следующем воплощении. Если оно бу-

дет, конечно. За обещание сделать это он поделился с нами знаниями, как поговорить с тенями. И о найденном призраком втором входе через холм тоже рассказал.

- Меня всё смущает, - ворчит Эдик, но с палочкой наизготовку спрыгивает ко мне в яму. – Вот на фига тут эта лестница? Почему было не сделать вход в подземелья где-нибудь в долине?

- Возможно, на холме раньше какая-нибудь крепость стояла или сторожевая башня, - предполагаю я, осторожно спускаясь вниз.

Чары, наложенные на лестницу и стены, толком разглядеть не могу даже в магическом зрении. Может, древние озаботились тем, чтобы скрыть их структуру от посторонних, а может это так время действует. Я ж не спец, но общие ощущения, как в археологическом музее, в который нас как-то водили. По идее, если здесь ещё и какие-то ловушки навертели, я их тоже не распознаю. А может они самоликвидировались уже.

В целом понятно, почему Эдик стремается и идёт за мной весь напряжённый. Это мутная авантюра, я не спорю. И лично мне в неё лезть нет нужды. Это у Эда есть заветный вопрос по поводу исчезновения его родной матери. Когда ему было семь лет, она вышла в булочную и не вернулась. Через два года безуспешных поисков отец Эдика обзавёлся новой женой, которая стала вполне приличной мачехой, однако тема пропажи родительницы до сих пор остаётся для друга ак-

туальной.

Ну а у меня вопросов к этой жизни не осталось. Как по мне, этот мир – дикая штука, наполненная сумбурными происшествиями и хаосом. Осторожничать в нём, стараться действовать разумно и с оглядкой не имеет никакого смысла, всё равно никогда не догадаешься, откуда тебе прилетит. Что-то хорошее или плохое. Остаётся просто тихо офигевать от очередного крутого поворота судьбы.

А куда делась мать Эдика мне тоже интересно! Его мачеха – чумовая тётка, которая по-своему дорожит пасынком, поэтому она как-то попыталась отравить человека, недостойного якшаться с ним. То есть она, навещая Эдика, настойчиво угостила меня куском пирога. Полоскало потом знатно. Мда. Интересно, какая из себя настоящая мама Эда?

Лестница, по которой мы шагаем вниз, обвивается вокруг расположенных одно над другим помещений. Сейчас они пусты и даже дверей нет. Наскоро осмотрев верхнее, возле других мы уже и не останавливаемся. Имеет смысл поспешить, так как даже примерно неизвестно, сколько времени займёт основная часть плана. В самом низу нас встречает начало тоннеля с полукруглыми сводами. Шириной он метров пять, высотой где-то три. Кое-где каменная кладка оказывается повреждённой, но в целом подземный ход довольно чистый и сухой. Мы быстро двигаемся по нему по направлению к зданию Академии, отметив только, что непонятные консервирующие чары действуют и здесь. Больная нога продолжает

ныть, но не критично.

Если в тоннеле когда-то было что-то интересное, это всё уже давно вынесли. Судя по отметинам на полу, раньше тут могли быть проложены рельсы. А если хорошенько присматриваться, можно, наверное, и ещё что-нибудь любопытное заметить, но нам сейчас не до этого.

Где-то через четверть часа добираемся до колодца, в который предположительно упал Аттикус, но не сразу понимаем, что это он. Стена колодца выпячивается в тоннель, и в ней на этом уровне есть закрытая решёткой арка. Замок сломан, так что просто отворяем решётку, как дверь.

Дно колодца намного ниже. Посылаю к нему свой светильник, а сам нависаю сверху, держась левой рукой за шершавую стену. Хм, внизу чего только не понакидано! Камни, большие и маленькие, крепко зажали между собой разные полусгнившие деревяшки, ржавые металлические штуки, бурые куски ткани. Сверху всё щедро сдобрено всяким мелким сором. Так что вполне понятно, почему при подъёме тела погибшего проглядели его волшебную палочку. Она просто скользнула в какую-то щель и пропала навеки. Ну и чего теперь?

- Призовите её! – слышу устрашающий голос Аттикуса из книги, которую Эдик держит открытой на брезгливо вытянутых руках. Пересидел призрак в одиночестве и звучит теперь как мультяшный злодей. – Она была мне дорога! Она откликнется!

Ладно, сварганить призывающее заклинание я могу. Не особо задумываясь, пихаю в наколдованную мной матрицу слепок ауры книги. Аттикусу книжка не принадлежит, так что вроде как действую не по инструкции, но пусть так. Как ещё?

На эффект на самом деле не рассчитываю, но палка эта ракетой взмывает ко мне и вонзается в призывающую ладонь. Хорошо их не делают острыми, мне и синяка хватит! Заграбастываю палочку и кидаю её прямо в книжку.

- Доволен?

- Ещё как! – радостно шипит потусторонний голос. – Действуйте дальше по плану, но сначала сожгите книгу и палочку, чтобы мой дух наконец-то освободился и покинул этот мир! Просто уничтожьте мои вместилища. Никаких почестей мне не надо!

Ухмыляясь, мы переглядываемся с Эдиком. Никаких почестей никому мы воздавать и не собирались, не такие мы люди. Эд просто кидает книгу на пол. Она тут же загорается вместе с палочкой, а появившийся дым начинает уходить в колодец. Так, призрак больше ничего не бубнит, будем считать, что одно дело сделано.

Второй конец тоннеля оказывается заложен грубой каменной кладкой. Интересно, конечно, куда он вёл раньше, но пока это никак не выяснить. Можно, конечно, попросить схему подземелий у тех же теней.

Располагаемся на полу и чертим небольшого размера пен-

таграмму призыва. Зажигаем свечи. Больше ничего собственно и не нужно. Защищаться от призываемого духа не будем, так как наоборот предполагается, что он заграбастает нас и отведёт к источникам. Рискованно? Не то слово!

- Мы психи, - ворчит Эдик.

Жду пару секунд, но не похоже, что друг реально хочет сдать назад.

- Призываем тебя, умбра обскура, - говорю я и одним махом сжигаю пучок жертвенной травы. Пепел осыпается в центр начерченного нами рисунка, в воздухе повисает устойчивый пряный запах. Сидим в настороженном ожидании секунд десять, пока пять свечей не гаснут одновременно.

- Ну, поехали, - снова зажигаю светильник, чтобы не сидеть в темноте. Вытаскиваю из кармана маленькую бутылочку из тёмного стекла и откупориваю крышку. Эд делает то же самое.

Зелье в бутылках мы сварили сами по рецепту, данному Аттикусом. Естественно, мы предусмотрительно покопались в книжках, чтобы проверить, что это такое. Сами не догадались, так как зельеделие у нас ещё не преподавалось пока. Чуть не свихнулись, но похожий рецепт нашли. Просто старый вариант быстродействующего снотворного, которое раньше широко использовалось в ритуалах. Не яд или другая хитрая штука, так что без обмана.

Я выпиваю свою бутыль до дна, Эдик медлит.

- Не знаю, просто не могу, - морщится он.

- Ладно, не парься, - я зеваю. – Посмотришь, что со мной будет, и решишь.

- Ага, но если ты помрёшь, я скорей всего воздержусь от того, чтобы к тебе присоединиться, - предупреждает Эд, исчезая в темноте. Похоже, я уже сплю.

Скорей всего я сейчас валяюсь на холодном жёстком полу, но ощущается только лёгкая взбудораженность. Тьма постепенно рассеивается, и я вижу серые стены тоннеля, каждый камешек, но никакого источника света при этом нет. И Эдика нет. Я один нахожусь перед стеной, чувствую всем своим существом близость источников. Они сами тянут меня к себе, но пройти к ним я всё ещё не могу. Физического барьера как будто нет, но что-то мешает.

Наконец передо мной появляется человек – мужчина с бледным туго обтянутым кожей лицом. Как будто скелет надел маску и пошёл здороваться. На нём чёрный старомодный сюртук. Он без слов хватает меня и силой протаскивает сквозь стену.

Перестаю тормозить и послушно следую дальше за своим проводником по запутанным каменным коридорам, пока мы не вваливаемся в просторный зал, ярко освещённый горящим в бочках огнём. Рядом с этими бочками, словно греющиеся бомжи, стоят люди в чёрных балахонах с капюшонами. Застываю, близко не подходя. Как-то я всё по-другому себе представлял.

Ожидал я куда более претенциозную картинку, но, види-

мо, на неё наложились особенности моего собственного примитивного восприятия. По-любому морщить нос не стоит. Нужно работать с тем, что есть.

Выбрав себе жертву, одну из теней, приближаюсь к ней, а та с готовностью поворачивается ко мне и скидывает капюшон с головы. Под ним оказывается молодая девчонка с пышной копной кудрявых волос и приплюснутым носиком, как будто она прижалась им к стеклу.

- Привет, ты знаешь меня? – спрашивает она радостно.

Не успеваю ответить, другая тень хватается за меня и резко поворачивает к себе, случайно на мгновение прижав к бочке с источником. Это худощавая шатенка с густыми синими тенями на веках.

- Привет, малыш, вернулся к нам поиграть?!

Чур меня! Фу! Это же моя бывшая опекунша! Яростно выдираюсь из её цепких мерзких ручонок в тёплых бежевых перчатках. Сейчас она уже не опасна для меня. Сейчас я легко бы разобрался и с ней, и с её тупоголовым муженьком, и разобрал бы их гадкий дом по кирпичику! Сейчас, вспоминая об этой парочке, я чувствую только глухую злость. Не думал, что встретив снова эту тварь лицом к лицу, получу такой болезненный укол ужаса прямо в сердце! Разом я деградирую из крепкого шестнадцатилетнего мужчины в беспомощного десятилетнего пацана, даже не осознающего, что можно ударить взрослого. И что от этого будет какой-то толк.

Но кошмар длится совсем недолго. Внезапно я чувствую

удар в грудь и открываю глаза, лёжа на полу в знакомом уже каменном тоннеле! Надо мной жёлтый магический светильник величиной с большое яблоко и испуганное лицо Эдика.

- Ты чего, блин, помереть решил?! – Эд перестаёт вжимать в меня ладони и откидывается назад.

- В смысле? – приподнимаюсь на локтях. Голова кружится, в груди болит, во рту пересохло.

- В смысле мне показалось, что с тобой что-то не так, подхожу, а у тебя пульса нет!

- А ты когда-нибудь нащупывал пульс вообще?! – экстренно копаюсь в рюкзаке в поисках бутылки с водой. – Хоть у кого-нибудь?!

- У тебя его точно не было! Я даже шваркнул тебя током и ничего! Тогда я начал, как там его…

- Непрямой массаж сердца? – предполагаю я.

- Ну да, - Эдик вытирает пот со лба. – Надо было быть внимательнее на занятиях по первой помощи, да? Кстати, как, удалось поговорить с тенями?

- Это были явно не те тени, с которыми стоили бы поговорить, - налакавшись воды, говорю я. Разочарование моё велико, а омерзение от неожиданной встречи с опекуншей – ещё больше!

Чтобы вернуться обратно в общежитие, приходится вновь побегать от усыпляющего заклятья, бродящего по коридорам Академии в ночное время. Только после облома в под-

земелье весь азарт улетучился, и догонялки уже не кажутся весёлым занятием. Да и спать охота. И в душ. Я после грязевых раскопок несколько несвеж.

Комендант общежития в пижаме и со стаканом воды в руке выруливает на нас ну вообще не вовремя. К тому же от неожиданности он плюётся водой прямо мне в физиономию. Буэ! Слюни коменданта – это совсем не то, в чём я хотел искупаться!

- Тараканы безмозглые! Где вас черти носили в три часа ночи?! – вопрошает он громким истеричным шёпотом, тыкая в нас своей волшебной палкой, вокруг которой скорбно мотается крошечный магический светильник. – Правила типа не для вас писаны?!

И чего наш комендант так разнервничался? Паскаль всего лишь старшекурсник, согласившийся командовать парадом в нашей части общежития за дополнительные баллы. А нафига ему эти баллы? Сиё есть великая тайна. Баллы влияют только на рейтинг учащихся, вывешенный на первом этаже возле столовой. Чем больше баллов у тебя в сумме, тем выше ты висишь. А я вот распрекрасно устроился в самом низу, и чего?

- Вы позор вашего класса! – продолжает разоряться Паскаль. – И как вас ещё свои же не прибили?!

Как?! Ему ещё не сказали?! Все студенты в Академии кроме курсов делятся ещё и на три класса. Но это из-из того, что целый курс в одну аудиторию не помещается! Мы не коман-

да! И никакой ответственности друг за друга не несём!

- Я бы вас оштрафовал за такое, да у вас и отнимать нечего! – всё ещё вещает Паскаль, не давая нам спокойно пройти. Моя больная нога снова ноет, причём в этом нытье я уже начинаю различать какие-то слова! “Прибей его! Заставь его наконец умолкнуть!” – что-то такое. – А ну быстро встали в угол! – старшекурсник отводит свою палку от моего носа и тыкает ею поочерёдно в углы общей комнаты.

Это типа наказание такое – провинившийся должен отстоять часок на коленях, повернувшись мордой в угол. Под заклятьем неподвижности. Вдобавок могут наслать ещё чесотку, что гадость ещё та. Мне такое надо? Определённо не надо.

К сожалению, нет такого заклинания, как “иди в пень”. Зато есть что-то вроде “завернись в ковёр”. Многоступенчатое и сложное, зато не требует вмешательства волшебной палки, которую я всё равно не успею достать из кармана.

Итак, исполняется впервые дуэтом с другом! Не мы это заклятье придумали, но мы его довели до совершенства, давно заприметив зубодробительной расцветки коврик у окна. Благодаря нашим сдвоенным усилиям палка Паскаля вырывается из его руки и шмякается на пол, а чудо текстильной промышленности усердно оборачивается вокруг туловища коменданта слой за слоем. Шикарно. Красный он негодования старшекурсник мирно обретает себе пристанище в одном из углов комнаты, подпоясанный заныканной под дива-

ном пыльной верёвкой.

- Вам это с рук не сойдёт?! - В голосе Паскаля столько неуверенности, что это практически вопрос.

В качестве лёгкого заключительного штриха я поднимаю магией с пола его волшебную палочку и закидываю её в вазу с сухим букетом. Зашибись! Разыграли, как по нотам! Правда, использовать этот трюк в Академии больше не выйдет – Паскаль явно к следующему разу будет готов. Да так даже лучше. Репетировать одно и то же надоедает.

Палочка коменданта звонко ударяется о днище вазы. Ещё звонче ваза разлетается на куски! Закидав комнату многочисленными осколками своего стеклянного тела, як шрапнелью. Эдик успевает поставить щит для нас, Паскаля вроде хорошо прикрывает ковёр.

- Чмо криворукое! – рычит старшекурсник.

Я в целом согласен с ним. Что-то я сплоховал.

- Лутоха, ты что творишь?! – тихо интересуется Эдик.

А чего? Взрывчик совсем мною не планировался! И засрать мелкими осколками комнату, по которой часто ходят босыми ногами, я тоже не хотел.

- Убирайте теперь это! Чё вылупились? – негодует Паскаль.

Возможно… вполне может быть, что я пропустил необходимую для подобной уборки информацию, и на уроках мы это проходили.

- Нас этому уже учили? – спрашиваю Эдика.

- Ваще без понятия, - пожимает он плечами. – Учебник притащить?

- Развяжите меня! Я вас убью! – уже в голос орёт комендант. Скорей всего это будит всех, кто не проснулся от взрыва вазы, но к нам вряд ли кто-то присоединится. Правда что ль, старшака освободить? Собирать все осколки по одному у меня нет никакого желания. – И палочку мою верните, уроды-ы! – Паскаль с надрывом заканчивает фразу, рухнув на пол.

- Кто нашего коменданта опять обижает? – с верхнего уровня спален всё-таки появляется три взлохмаченных головы. Дружбаны Паскалевские.

Поскольку баланс сил резко сместился не в нашу пользу, мы с Эдиком ретируемся обратно в коридор. Доспать скудный остаток ночи можно и в сарае, не в первой.

Глава 2. О складной мести.

На следующий день к обеду все уже и думать забыли о ночном инциденте, тем более что старшаки спокойно вернули вазе её первоначальный облик. Но в столовой мы с Эдиком таки словили пару злобных взглядов. Не от ревнителей поруганной чести Паскаля, нет.

Первыми к нам, прямо к столу, подходят Адские Сестрёнки. Пару лет назад они были просто достаточно приятными девчонками-подружками с нашего курса. А потом у них крыша поехала, то есть крыши – и обе в одну сторону. Решили они, что жизнь в Академии – это боль, страх и опасность, и решили, что по вероятным противникам, насильникам и кто там ещё нужно ударить первыми, хотя бы психологически. Теперь это две мрачные платиновые блондинки с одинаковыми стрижками, с черными губами и красными линзами, бродящие за ручку по коридорам и внезапно появляющиеся у тебя за спиной…вот как сейчас. Мы с Эдиком оборачиваемся, а они уже стоят и буравят нас суровыми вампирскими взглядами.

- Что? Солонку передать? – спрашиваю я, а то молчание затянулось.

- Тронете Назара, пожалеете, - проговаривает одна из Сестрёнок сквозь зубы. Бибиана это или Эстер? Что-то не разберу.

- Ладно, сами трогайте своего Назара, - покладисто соглашаюсь я.

- Погодите-ка, а что нам Назар сделал, чтобы мы его трогали? – интересуется Эдик.

Назар, помнится, одна из немногочисленных гордостей нашей Академии, ботан, зануда и терпила.

- Мы всё сказали! – надменно заявляет всё та же сестрёнка. Полагаю, это всё-таки Эстер. С Бибианой у меня кой-какие подпольные делишки, она так смело наезжать бы не стала.

Хорор Девочки уплывают вдаль, так что мы спокойно возвращаемся к супу, которым нас подчуют в столовке чуть ли не каждый день. Многие в Академии от него уже нос воротят, а мне так нравится. Уж в сто раз лучше, чем те помои, что мне перепадают летом в приюте. То есть раньше перепадали, теперь я как большой на вольных хлебах.

Но супчик быстро заканчивается, а вот ощущение, что кто-то хочет меня в нём утопить – нет. Ладно, бывает.

Направляемся к выходу из столовой, и тут к нам подходит комбатант номер два.

- Ребят, - обращается к нам, нахмурив бровки, первая строчка рейтинга, висящего снаружи. Роберт Отличникович – светоч истины, надежда и опора Академии, соль земли и т.д. и т.п. – Я понимаю, что такие, как мы с Назаром, для вас просто клоуны и профессорские лизоблюды, нас не жалко и в расход пустить, - начинает он. – Но давайте попробуем

договориться? Что вы хотите? Денег? Списать на контрольной? Мы можем за вас сочинение накатать, идёт?

- Ты бредишь? Мозг свой драгоценный ушиб? – весьма вежливо спрашиваю я. Этот гений нас посреди прохода остановил, чтобы вот такое вот предложить?

- Подумаете, да? – Роберт сваливает, подгоняемый надвигающимся цунами из трёх профессоров.

- Песец, что творится, - изрекает Эдик.

Мы выскакиваем из столовой и пытаемся скрыться в коридорах, но судьба снова не на нашей стороне. Прихватив каждого из нас за шиворот, Феликс Илларионович, заталкивает нас в оконную нишу.

- Не знаю, почему нашего отличника вдруг поселили с вами, шпаной недобитой, - сурово проговаривает наш "любимейший" профессор боевой магии, - но если я ещё раз услышу, что вы задираете одноклассника, следующая практика закончится для вас недельным больничным. Уяснили?

Стараясь сохранить равновесие, пока меня трясут, неловко припадаю на левую ногу. Скривившись от боли, могу только кивнуть. Но в целом сказать всё равно нечего. Не говорить же, что мы сегодня не ночевали в своей комнате и задирать Назара, который очевидно успел переехать к нам, мы физически не могли.

Эдик только загадочно улыбается, отведя взгляд в сторону. В его исполнении это значит, что он слегка ошарашен услышанным. Ну да, я тоже вполне верю, что нас может "слу-

чайно" покорёжить на занятиях.

Феликс, чтоб его, Илларионович у нас не только преподаёт, но и является одним из штатных лекарей Академии, к которому никто не хочет обращаться, поскольку его лекарский кабинет испоганен большим металлическим столом с прикрученными к нему ремнями для привязывания пугливых пациентов. Когда всем прививки делали, я туда заглянул интереса ради – реально стоит такой монстр. А в очереди старшаки делились всякими прикольными слухами про профессора: вроде он настоящий боевой маг в отставке и ему раньше по службе доводилось и пытать людей, и убивать, и калечить. А сейчас он какие-то исследования проводит, и у него есть лицензия для опытов над людьми. В общем, те, кому по жребию выпало провакцинироваться именно у Феликса Илларионовича, заходили в кабинет бледные, а выходили заикающиеся. И хотя никаких любопытных эффектов после таких укольчиков ни у кого не наблюдалось, это не значит, что нас с Эдиком пронесёт.

Ну а когда мы вечером возвращаемся в свою комнату, то действительно видим на третьей кровати, которая раньше пустовала, статую Назара. У него преглупейший вид с выпученными на нас глазами и приоткрытым ртом, да со сложенными впереди руками, будто у него живот прихватило. Однако именно в этой позиции наш сокурсник и окаменел от страха.

- Назар, - говорю я, подбираясь к нему с брезгливой улыбкой, - дорогой ты наш человек! Не подскажешь ли ты своим оплёванным со всех сторон одноклассникам, какого хрена ты всем ходишь рассказываешь, что мы тебя обижаем?

- Я не…м… - силится объясниться Назар, но поскольку слова склеились у него во рту, просто отрицательно мотает головой. Да так активно мотает, что его кудрявая башка с пухлыми ярко розовыми щеками грозит отвалиться и закатиться под кровать. Ищи её потом!

- Назар, тебя что, бешеная корова покусала?! – сердится Эдик. – Чего мычишь? Толком объяснить кишка тонка?!

Нда, это проблема. Перед контрольными нашего Назара преподаватели всегда незаметно зачаровывают, чтоб он в обморок не упал. Единственное, в чём наш отличник не преуспел, так это в самоконтроле. Поэтому он и не на самых первых строчках рейтинга. Короче, успокоительные чары я сотню раз видел, сейчас запросто повторим!

Не люблю я, правда, это всё. Концентрироваться, создавать и складывать энергетические конструкции в компактный шарик, а потом ещё нужно аккуратно прицепить этот шарик к энергетической структуре своей жертвы. Для этого мозгами шевелить надо. Но простая интуитивная магия, к которой лежит моё сердце, тут не помощник.

Ладно, нечто похожее у меня выходит. Передаю светящийся в моём воображении шарик Назаровской структуре. Так сказать, от нашего стола к вашему.

Да как я мог знать, что эта круглая хрень вцепится в Назара, как долбанный клещ-мутант-переросток?! Выкачивая из него жизнь волшебной помпой!

- Развей его! – орёт Эдик. Назар ничего не кричит – тихо помирает, скрючившись на кровати.

Быстро разваливаю структура клеща – убивать людей я в этом году не планировал! Высвободившаяся энергия к счастью бьет не во все стороны, а только в наш шкаф. Ну да ладно, всё равно он был старый. А вещи можно и на полу стопками разложить.

- Колдун хренов! – резюмирует Эдик.

Пара припасённых тонизирующих зелий, и наш отличник снова как новенький! Такой же розовощёкий упитанный поросёночек.

- Я, правда, никому на вас не жаловался, - начинает ныть Назар, всё ещё с ужасом глядя в мою сторону, хотя я на всякий случай отошёл и наполовину скрылся за своей кроватью. – Все просто подходили и спрашивали, как я. А я всем говорил, что у меня всё хорошо. Но никто мне не поверил, никто!

- В принципе такое вполне могло быть, - говорит Эдик, вытаскивая из-под обломков шкафа свой помятый блейзер.

- Ладно, ладно, не переживай, - говорю я с вымученной дружелюбной улыбкой. Колдовать я, видимо, больше не буду. Сегодня точно. – Расскажи теперь, как так случилось, что ты попал в наш загон для хулиганья?

- Да я просто плохо написал сочинение для Леваны! – со-

крушается Назар.

Левана тоже учится с нами, но встречается с Паскалем. Так что эта девчонка вполне могла повлиять на перераспределение отличника в наши края.

- И что это ты так Лёвушку подставил? – интересуется Эдик. Лёва всегда бесится, когда её так называют, но сейчас же она нас не слышит. Наверное.

- Я просто подумал, что если я напишу для неё сочинение слишком хорошо, то преподавательница наша поймёт, что Левана не сама его делала! Так что я постарался пару стилистических ошибок допустить, чуток акценты не так расставил, ничего особо криминального! И ей в итоге за работу четыре поставили! А, оказалось, Левана пятёрку хотела! Ей родители там что-то за пятёрку обещали…

- И раскрутилось Лёва-торнадо, - понимающе киваю я. – Так, Назар, а не кажется ли такому умному мальчику, как ты, что тебе пора научиться постоять за себя? – спрашиваю, снова улыбаясь, на этот раз дьявольски.

Назар шмыгает носом, пожимает плечами и только потом кивает.

Всей нашей расширенной компанией подпираем стену в ожидании урока географии. Осталось всего несколько минут, а Лёвушки всё нет. Обжимается что ли с кем-то в укромном месте? А, вот, идёт краля.

- О, Назар, - выцепляет она глазами нашего отличника. Её

губы трогает злая улыбка. Левана выглядит почти безупречно, с ярким макияжем и в укороченной форменной юбке. И локоны во все стороны, словно их чуть, в меру, растрепало ветром. – И как тебе живётся с этими отщепенцами? – заботливо интересуется она.

- Нормально, - тушуется Назар.

- Вот, что происходит, когда я не получаю желаемого! – тихо шипит Лёва ему в лицо. Разворачивается и уходит в аудиторию.

Назар нервно сглатывает, вынимает палочку и делает несколько быстрых пассов, указывая в её спину. Шикарно прошло! Как будто наш увалень весь предыдущий вечер только и делал, что тренировался. Ах, да, так и было!

Мы с Эдиком подходим к нему.

- Ну, давай, открывай журнал, - предлагаю я. Нашему Назару как отличнику и ответственному человеку в этом месяце перепало носить классный журнал. Исправлять в нём оценки не имеет смысла, потому что они всё равно куда-то там дублируются. Знаю куда и уже лазил туда на первом курсе, но не в этом суть. Главное, что журнал можно заколдовать так, чтобы какая-то конкретная фамилия бросалась в глаза. Волшебствует, конечно же, Эдик, а не я, потому что огромная дыра по центру журнала вызовет подозрения. Дружбан наш лишь легонько касается Лёвиной фамилии и всё.

- Чем это вы занимаетесь?! – спрашивает холодный потусторонний голос. Мы все дёргаемся от неожиданности. Но в

двух шагах от нас оказываются лишь Адские Красноглазки.

- Не хотим, чтоб нас к доске вызвали, - отбрехивается Эдик.

- Да кому вы нужны, - говорит стервочка слева.

- Назар, не позволяй им себя использовать, - советует стервочка справа. И они обе заходят в аудиторию, так как звенит звонок.

Мы тоже идём навстречу новым знаниям. Преподавательница уже на месте, она забирает зачарованный журнал и садится за свой стол. По обыкновению урок начинается с того, что кого-нибудь вызывают к доске, чтобы пересказать параграф учебника, заданный на самостоятельное изучение.

- И отвечать пойдёт… - держит интригу профессор. – Студентка Атропа.

Лёва спокойно выходит из-за парты, с помощью выверенных взмахов палочки находит и вешает на доску нужную карту. Самоуверенно улыбается и начинает чесать параграф наизусть… кроме названий географических объектов сплошным матом. Нецензурщина льётся из неё бурным потоком, а она вообще не врубается, что происходит что-то не то. Звучит вполне естественно, но не то, чтоб никто не заметил. Класс лежит в тихом шоке, преподша рот открыла и вот-вот собирается завопить! Что ей в этом препятствуют, не знаю, не мы.

Наконец, Лёва осознаёт, как именно она отрекомендовала нам самую длинную в мире реку, и напоследок назвав пре-

подавателя старой шалавой, закрывает себе рот обеими ладошками.

- Кто это сделал?! – вскакивает с места профессор. Конечно же, она не верит, что студентка из благородной семьи самостоятельно расширила свой словарный запас.

Мне вовремя удаётся схватить Назара за локоть, так как он порывается встать, словно загипнотизированный выпученными глазами географички. Лёвочка пытается нас сдать эмоционально тыкая в нашу сторону наманикюренным пальцем.

- Ах, это вы! – соглашается с её предположениями преподша. – Ну, конечно, кто ж ещё!

- Да что вы! Мы сами в шоке! Такие ужасные слова и от такой милой девушки, - хмыкаю я.

- Вы, конечно же, не знали, но определить, кто наложил это проклятье очень легко! – хвастается профессор.

Мы замираем во внимании. Географичка делает красивый жест в сторону проклятой нами одноклассницы, и изо рта девушки вырывается клочок красного дыма. Он кружится, закручивается в плотную спираль, одновременно медленно передвигаясь по аудитории.

- Интриган какой! Сразу информацию не раскрывает, – восхищаюсь я в тишине класса. Назара я придерживаю, а то он волнуется.

- Сейчас индикатор всё покажет, - вытянувшись по струнке, комментирует преподавательница.

Так и нерасколдованная Лёвушка громко заявляет, что это, видите ли, …

Ну а красный доносчик неспешно следует в дальний угол аудитории к свободной парте и ныряет под неё. Все вопросительно смотрят на географичку. Она, поёжившись под нашими взглядами, идёт туда и опускается рядом с партой на корточки. Выпрямляется она уже с потрёпанным плюшевым медведем в руке.

- …, господин Сердечкин, …, - срабатывает узнавание у Левушонка.

Географичка отдаёт ей медведя и, с сомнением покрутив в руке свою волшебную палочку, говорит:

- Студентка Атропа, боюсь, все преподаватели чар сейчас ведут занятия, так что идите к директору. Только молчите, пожалуйста. Я напишу ему, что случилось.

Лёва негодующе машет руками. Потом смотрит на нас и проводит себе ладонью по горлу. Да, да, испугались дико, проваливай!

Вообще-то, профессор Ремеди тоже могла бы её легко расколдовать и ещё завязать бантик сверху, но не буду подавать Левушонке здравых идей. Пусть идёт и докучает директору.

В этот прекрасный весенний вечер я уже смотался в Академгородок, кое-чего прикупить, а теперь возвращаюсь обратно в Академию к ужину. Народец наш студенческий с

удовольствием совершил бы налёт на городские кафе, но на всех там мест не хватит, так что учащиеся нехотя тянутся группами назад. Смотритель наш вынужден стоять столбом у ворот, контролируя сканирующие чары. Контрабанда не пройдёт! Ага!

Салютую смотрителю и, не заходя во двор, иду влево вдоль забора. Все знают, что в длиннющем ограждении по периметру обширной территории Академии есть дырки. Кто не знает, тот лопух.

Смотритель давно смирился с физической невозможностью постоянно лазать по кустам вдоль зачарованного забора и залатывать в нём прорехи. А чтобы он окончательно не разочаровался в этой жизни, мы вместе с ещё кое-кем со старших курсов вскладчину спонсируем его макулатурой, которую ему самому неудобно покупать. Журнальчики там по домоводству и подростковые детективы. Такие вот вкусы у человека. По мне так норм. Но несмотря на взаимовыгодный договор, этот забавный человек всё равно витиевато ругается на контрабандистов, грозит пальцем и мрачно сплёвывает в сторону. Вот и сейчас мне кулак показал.

После десяти минут пешкодрала, сворачиваю, продолжая идти вдоль простенькой двухметровой ограды. Слева от меня течёт слабенькая речушка, которую можно легко перейти вброд в любом месте. Дальше местность начинает набирать высоту, чтобы в итоге сложиться в крутобокий холм, на котором я недавно проводил раскопки. Природа тут не то что-

бы завораживает своей красотой, но прямо сейчас по весне прогуляться, поглядывая на зелёные почки на ветвях, совсем не в тягость. Даже нога не болит.

Но всё равно останавливаюсь и, произнеся кодовое слово, наблюдаю, как сползает иллюзия с обломанных внизу штакетин. Скоро эта дыра зарастёт травой и можно будет морок не поддерживать, только пролезать станет не так удобно. Ну а пока преспокойно ужиком заползаю на территорию своего оплаченного тёткой заточения. Просто перепрыгнуть забор нельзя, там тоже усыпляющее заклинание, что и в коридорах по ночам. Уничтожить его конечно возможно, но, учитывая, сколько на него преподы сил потратили, они уж не поленятся и найдут виновного.

С лёгким сердцем подхожу ко входу в здание Академии, но тут меня окликают:

- Эй ты! – на ступеньках меня догоняет одна из Адских Деток, думаю Эстер. Вторая стоит возле ёлки и нервно оглядывается назад.

- Эй я, - соглашаюсь на всякий случай.

- Мы предупреждали тебя Назара не задирать? – вопрошает Эстер с апломбом.

- Ага, вы меня так запугали, что я предпочёл с ним задружиться. Чего ещё надо?

- Мы знаем, что ты его на хулиганства разные развёл! Так с друзьями не поступают! – нравоучительствует Эстер. Судя по выражению лица её названной сестры Бибики, стоящей в

сторонке, мне сейчас следует бежать и лучше всего в другую страну, но в мою беспечную голову ударяет желание уладить всё чисто дипломатией. Кривой, как мой жизненный путь.

- И представь себе, - говорю я, приблизившись к Эстер, - ему понравилось. Может и вам стоит хоть раз в жизни что-нибудь неправильное учудить?

- Хм, а почему бы и нет? – демонически улыбается одноклассница.

- Эстер, не надо, - тихо просит Бибик, а из-за её спины появляется тихо-мирно возвращающийся в Академию профессор боевой магии. Контрабанда в моих карманах начинает тоненьким голосом молиться.

- Профессор, - обращается к магу Эстер. Тот останавливается с недовольным видом. Похоже, кому-то сейчас испортят этот чудный тёплый вечер. – А Верес запрещённые предметы на территорию пронёс! – ябедничает злюка.

И я, и ФИник смотрим на неё укоризненно. Вот кому сейчас охота этой фигнёй заниматься? Уверяю, никому. Но теперь придётся!

Феликс Илларионович тяжело вздыхает. Полагаю, этот вечер он собирался провести сам с собою или хотя бы в окружении взрослых приятных ему людей. А теперь ему приходится схватить меня одной рукой за плечо, а второй последовательно опустошить мои карманы. Улов он выкидывает прямо на землю.

Две пачки сигарет его не впечатляют. Но потом ФИник

находит небольшой пузырёк с таблетками, с которого я содрал наклейку с названием.

- Это что?! – строго спрашивает препод.

- Крахмал, - отвечаю и получаю подзатыльник. А в нашей распрекрасной Академии любые таблетки запрещены. Даже если какому-нибудь студенту официально прописано какое-то лекарство, его ежедневно будет выдавать один из штатных лекарей.

- Ну пойдёмте покажем это директору, - сердито говорит ФИник и поднимается по ступенькам, таща меня за собой. Таблетки зажаты в его огромном кулаке, а сигареты мои уже догорают на земле.

- Профессор! – снова зовёт его одна из “близняшек”, на этот раз грустным голосом.

ФИник закатывает глаза и оборачивается. Я соответственно тоже вынуждено поворачиваю и вижу испуганную рожицу Бибика, а на заднем плане недоумевающую гримасу Эстер.

- Что ещё? – сдержанно интересуется профессор.

- Верес принёс таблетки для меня, - признаётся Бибик.

- И что же это за таблетки? – грозно проговаривает ФИник. Бибик смущённо краснеет и молчит. Эстер, обомлев, лупит на неё глаза.

- Да витаминки обыкновенные, - встреваю я. – Красоту свою вампирскую поддерживать.

- Заткнись, - бросает мне профессор. – Идёмте.

Бибик семенит к нам. Эстер тоже было дёргается идти за

нами, но останавливается под злым взглядом ФИника.

В итоге профессор притаскивает меня не к директору, а в свой лекарский кабинет. Отпирает дверь и кивает Бибику, чтобы она вошла первой. Бедняга заходит туда с понурой головой. Меня тоже запихивают внутрь и отпускают наконец мою руку. Ну а что ещё мне надо для счастья? Чтоб конечность не отвалилась.

- Садитесь.

Мы с Бибиком пристраиваемся рядом друг с другом на диване, только девчуля сидит как на иголках и мордашка несчастная-пренесчастная. Прямо так и тянет её приобнять и успокаивающе погладить по головке. Всю показную инфернальность её облика как рукой сняло.

- Что это такое? – спрашивает ФИник строго, сев на стул напротив нас. В руке он крутит всё тот же флакон с таблетками.

- Это мои… - Бибик заливается тихими слезами, пытаясь деморализовать противника. Интересно, получится? Ага, поплыл наш боевой маг, поплыл… В глазах плещется растерянность, рука с флаконом застывает в воздухе. Я настолько сильно стараюсь не лыбиться, что больную ногу начинает сводить. Уж не знаю, где тут связь.

- Что это? – повторяет вопрос ФИник твёрдо. Надо же, быстро себя в руки взял!

- Антидепрессанты, - еле слышно проговаривает Бибик.

- И зачем же они вам понадобились? – любопытствует маг.

- Мне их городской лекарь выписал. Частный. От депрессии, - признаётся одноклассница.

- То есть вы принимается выписанное вам лекарство, - хмурится ФИник. – Но тайно.

- Я не хочу, чтобы меня исключили, - хнычет Бибик.

- Вы сами-то видите логику в своих действиях?

Адская Лапочка кивает.

- А мне объясните?

- Нам же с первого курса твердят, как важен самоконтроль, и что без него в магии делать нечего, - лепечет Бибик сквозь слёзы. – А у меня всё из рук валилось, ничего не получалось…

- Вполне разумно было обратиться за помощью.

- Но что будет, когда все узнают, что у меня с головой проблемы?! – восклицает расстроенная опухшая мордашка. – Меня же выгонят! А тогда мне и вообще жить не зачем!

Для Бибика на Академии свет клином сошёлся. А её нехилые эмоциональные проблемы даже я заметил ещё в начале этого учебного года. Но на них всем было, по-моему, начхать, включая вторую Адскую Сестрёнку Эстер, которая просто давила на Бибика, чтобы та взяла себя в руки. Я и сам не лез, пока внезапно не застал Бибусика в одиночестве в укромном месте под ёлкой. Обалдев, что в обозримом пространстве не наблюдается её Адской Прилипалы, я тоже залез под ёлку и выслушал двухчасовое, не меньше, нытьё. Будучи не только сволочью, но и в глубине души человеком, я

потащил её к городскому лекарю – приятной женщине, которая поклялась, что врачебную тайну не раскроет даже под пытками. Лекарь оперативно решила проблему, выписав рецепт на таблетки, которые очень даже Бибунчику помогают. Но принимает однокашка моя их тайно, скрывая свои болевые точки даже от Эстер. А покупаю лекарство для неё я, поскольку они ж сеструхой всюду ходят парой. Потом подбрасываю их девчонке в сумку и всего делов.

- Так, во-первых, никто вас из-за этого не исключит, - твёрдо обещает ФИник. – Даже это… - он указывает на меня, - чудо всё ещё с нами, хотя у него с головой проблем точно больше вашего.

Молчу, конечно, но у меня вообще-то всё в порядке!

- Во-вторых, никому кроме одного из штатных лекарей Академии о ваших проблемах со здоровьем знать необязательно. Приходите ко мне завтра и принесите выписанный рецепт.

Как только ФИник встаёт, чтобы выпроводить нас взашей, откуда-то снаружи начинают слышаться громкие крики жарящегося живьём бегемота. Маг тяжко вздыхает. Да, тяжела ноша профессора в Академии магии.

После того, как мы все вываливаемся за дверь, ФИник запирает её и идёт в направлении криков. Бибик, кивнув мне, быстро убегает в другую сторону. А я что? Решаю тоже пойти на крики. Интересно же, откуда в Академии бегемот.

А это не бегемот! Это Лёвушка. Бегает по коридорам с

палочкой в руках, ищет кого-то и орёт.

- Студентка Атропа, прекратите балаган! – требует боевой маг.

- Это ты! Это всё ты! – сипит Лёва сорванным голосом, тыкая в меня волшебной палкой. Не просто тыкает, запендюривает заклинанием. Молнии, кажись, но слабеньким и медленным. ФИник его просто развеивает.

- Студентка Атропа, вы рехнулись?! – рявкает препод.

- Профессор! – кидается Лёвушка ему чуть ли не на шею. – Это он! Этот гад как-то проник в мою комнату и поменял всю мою одежду на мужскую! И косметику всю украл! И стайлер!

Стараюсь улыбаться не слишком широко. Я не крал, я переложил.

- А ещё он меня проклял и заставил назвать директора вонючим уродом!

Вот тут я не могу удержаться, чтобы малость не взоржать! Думаю, это отредактированная версия происшествия и выражения там были всё же покрепче.

- Студент Верес! – ФИник аккуратно, но твёрдо отцепляет Левану от себя. – Потрудитесь ответить на обвинение!

- Ничего не крал, никого не проклинал! – отнекиваюсь я. – Но могу посоветовать студентке Атропе проверить, не оставила ли она свои вещи у своего любовника!

По-моему, суперский совет. Мы ведь не только к ней в комнату залезли, что оказалось неожиданно просто, но и к

Паскалю. Поменяли их шмотки местами. У нашего коменданта теперь в комнате куча бабской косметики и некий агрегат под названием стайлер, а у Лёвы на полке гордо стоит мыло-шампунь-гель для душа три в одном "морская свежесть".

Лёвушка снова пытается в меня чем-то пульнуть, так что ФИник просто забирает у неё волшебную палочку.

- Студентка Атропа, успокойтесь! Пойдёмте найдём профессора Ремеди – она проведёт необходимые следственные мероприятия в женском общежитии.

- Ага, всё, ты труп! – радуется Лёвушка.

Я пожимаю плечами и иду в нашу комнату. Любопытно, конечно, что там за мероприятия, но я ж не невидимый.

- Думаете, мы наследили? – волнуется Назар, боясь переодеваться в пижаму – вдруг за нами придут. И расстреляют.

- Ну, возможно, - качает ногой Эдик, сидя на кровати.

- Наверняка, - уточняю я, рисуя мелом защитные руны на косяке двери. – Но до утра мы это не выясним, если только мстители не решат проломиться к нам сквозь стену. Эдик, чаруй!

Эдик машет палочкой минуты две, чтоб наверняка.

- Всё, спи спокойно, Назар. Жизнь одна и нефиг портить её лишними нервами, - заключает он.

- Меня больше завтрашний день волнует, - ворчит наш отличник, переодевая штаны.

- Завтра все уже успокоятся, - предполагает Эдик. – И

жизнь снова станет пресной и однообразной.

- Или на завтраке Левана сгрызёт не тост, а меня, - грустит Назар. – Ну ладно, я хотя бы не чувствую себя больше помойным ведром, - он забирается под одеяло. – Может, оно того и стоило.

- Да будет так, - я собираюсь потушить свет прямо из постели, но замираю. – Назар, шваркни по выключателю! – делегирую на всякий пожарный.

Прихожу в себя тяжело и от того, что Назар хлопает меня по плечу.

- Проснитесь, парни! – слышу напряжённый голос товарища. – Я не знаю, что делать!

С трудом продираю глаза. Лежу на животе и испытываю какой-то странный дискомфорт. Мышцы чего-то болят, конечности не слушаются. Ощущение, как будто связан верёвками по рукам и ногам. Стойкое причём.

Так, руки у меня заведены назад, и кое-как пальцами нащупываю толстую верёвку. Смотрю через плечо – ноги тоже связаны. И вообще я голый лежу поверх одеяла! Крайняя степень офигевания, просто крайняя! Эдик, похоже, в сходном состоянии. Только Назар бегает в пижаме между нашими кроватями и стрессует.

- Если это Паскаль сделал, то снимаю шляпу, - ворочается Эдик.

- У меня не получается развязать узлы! – жалуется Назар.

– Я сейчас кого-нибудь на помощь позову!

- НЕ НАДО! – хором рявкаем мы с Эдиком.

- Мы сейчас несколько не в том состоянии, чтобы принимать гостей, - поясняю я, опешившему однокласснику.

- А как же быть? – спрашивает он.

- Потренируй режущее заклинание, - предлагаю.

Назар сначала направляет палочку на мою спину, но не решается ничего сделать.

- Я тебе так руки отрежу!

- А ты режь медленно. Как только пойдёт по живому, я дам знать.

К сожалению, мои слова только шокируют товарища, и он полностью теряет способность применить магию. Но и я, чувствую, сейчас паничку словлю! Всё это слишком напоминает мою зимовку у опекунов. Они держали меня связанным почти всё время.

- У нас обычный нож под половицей спрятан, - говорит Эдик. – Вон, под моей кроватью справа.

- Нашёл, - Назар достаёт нож-бабочку и начинает пилить верёвку на ногах Эдика. Чёрт, медленно, да и ножик затупится быстро.

Решаю попробовать пока разрезать верёвку на своих руках самостоятельно. То есть, это не совсем осознанное решение, но от надвигающейся паники уже темнеет в глазах. Зато заклинание проходит сквозь верёвки как сквозь теплое масло. Вскрикнув от боли, я освобождаю руки.

- Ты не надо сам-то, - просит Эдик.

- Да, ничего, нормально.

- Блин, надо было руки мне сначала, - сетует друг. Назар разрезал путы на его ногах и, рахрабрившись, начинает пилить верёвку, стягивающую его запястья.

Я сажусь на кровати, подтягивая к себе ноги. На руках остались лишь небольшие царапины, так что сейчас и тут справимся.

К сожалению, через пару секунд моё заклинание срывается и глубоко уходит в мою же многострадальную левую ногу! Белые верёвки и пододеяльник тут же окрашиваются в сочный красный цвет. На ум, да и на язык приходят словечки, которыми Лёва сыпала на географии.

- Просил же! – рявкает Эдик, разрывая путы за спиной. Он и Назар склоняются над моей ногой, быстро заливающей кровать пигментом.

- Что лучше: заклеивающее плёнкой или зашивающее? – сомневается Эдик.

- Плёнка быстрее! – бормочет Назар и падает в обморок.

Плёнка, правда, не помогает, расползается, и ругающийся Эд начинает зашивать, продёргивая светящуюся магическую нитку сквозь края раны. Впечатлений аж до слёз!

- Придурок! – заботливо говорит друг, закончив. – Ненавижу тебя, чтобы ты сдох.

- Ага, - отвечаю, - спасибо.

Назар поднимается с пола. Так-с, все живы, все свободны.

Самое странное, что заклинание, наложенное на дверь, никуда не делось, как будто через неё никто не проходил. Зарешеченным окном тоже вряд ли воспользовались. Тогда как? Не сами же мы всё это с собой сделали?

- Так. Кто-то явно сильно постарался и это не уровень нашего курса, - говорит Эдик. – Неприятель рассчитывал, что нам придётся звать старшекуров или, черт побери, преподавателей, то есть хотел нас унизить. Не дадимся врагу! Пойдём на завтрак и сделаем вид, что ничего не было!

- Может, лучше к лекарю? – тихо предлагает Назар.

- Ты как, Лу?

- Бессмысленно, - качаю головой и допиваю наше последнее тонизирующее зелье. – Кровь и так уже не льётся, а что ещё лекарь сделает? Мне сейчас пожрать чего-нибудь – самое то!

Встать с кровати и одеться оказывается сложнее всего. А там уж дальше я расхожусь и добираюсь до столовой одним волевым усилием. В глазах правда периодически темнеет, нога отваливается, но в целом я здоров. Высматривать, кто будет удивлён тем, что у нас всё зашибись, я оставляю друзьям.

- Студент Верес! Что с вами? – останавливает меня профессор Ремеди.

Я вообще-то на неё ещё обижен, ну да ладно.

- Уточните вопрос, пожалуйста, - прошу я. А стоять-то оказывается сложнее, чем идти.

- Вы весь зелёный! – с тревогой в голосе поясняет преподша.

- А, да-к вы ж мне недавно сказали, что курение – недостойное занятие для мага. Вот я и решил бросить. – Сочиняю я. Замечаю, что в голове что-то звенит. К чему бы это? – А чтобы добро зря не пропадало, я скурил сразу всю пачку.

Отключаюсь.

Отсутствую вряд ли долго, однако очухиваюсь уже на кровати. Не у себя в комнате, судя по иначе падающему из окна свету. Слышу женские голоса, и два ангела склоняются надо мной.

Зрение проясняется. Это профессор Ремеди и лекарь Долорес. В кабинете последней я сейчас и нахожусь.

Долорес лет шестьдесят. Она добрая и мягкая как тесто. И никаких столов для вскрытия трупов и нерадивых студентов эта прекрасная женщина у себя не держит.

- У тебя что-нибудь болит, дорогой? – ласково спрашивает лекарь.

- Нет, - говорю, - самочувствие лучше не бывает.

- Твоё лицо всё ещё под цвет стен, - отчего-то сердится профессор Ремеди.

А стены в кабинете зелёные, так что ничего не изменилось, значит. Пытаюсь привстать, и ногу пронзает болью.

- Ну-ка что там у тебя? – Долорес аккуратно подворачивает мою штанину. – Ох, кошмар!

- Что за…?! – вовремя обрывает себя профессор.

- Как это тебя угораздило? – лекарь продолжает рассматривать мою ногу. Нда, выглядит не очень, да и не всю кровь удалось стереть салфеткой. Не в душ же идти, чтоб развалиться там звёздочкой на полу.

- Да это я сам порезался, чтобы к вам попасть, - улыбаюсь я ей. – Соскучился по вашему милому личику.

- Заканчивай, ловелас малолетний! – восклицает профессор.

- С таким же успехом ты мог и к Феликсу попасть, - улыбается Долорес, но как-то напряжённо.

- А что, он как лекарь не очень? – интересуется Ремеди. Её личико внезапно розовеет.

- Да нет, очень даже хорош, - хмурится Долорес. – Только больно уж суров с пациентами, совсем не делает скидки на то, что это дети.

- Где вы тут детей видели? – фыркаю я с кровати.

- Так что, не скажешь, что с тобой случилось? – возвращает мне своё внимание лекарь.

Перезашивая мне рану, Долорес спрашивает об этом несколько раз, но я не колюсь. Просто отвешиваю ей комплименты один за другим. Она их на самом деле заслуживает, так что это легко.

Вскоре я получаю шоколад, чипсы, книжку с анекдотами и меня оставляют отлёживаться на несколько часов. Я и раньше считал, что эта лекарша классная, но вот чтоб прям на-

столько, это сюрприз. Знал бы, что так будет, сразу бы к ней пошёл, а не в столовую. Шоколад лучше каши однозначно.

Довольный как сотня тараканов на грязной кухне, сижу на кровати, вытянув порезанную ногу, и жую чипсы, почитывая, что там в мире юмора нынче творится. Долорес в соседней комнатке документы перебирает. Тишь да гладь. Где-то уроки идут, но это без меня.

Вдруг распахивается дверь, и в помещение заходит директор Серой Академии собственной персоной в своём строгом сером костюме и начищенных блестящих туфлях. Что за причуда обувку свою всё время натирать? Не, он явно тайный маньяк.

Директор подходит своей стремительной походкой страуса и с ненавистью смотрит на мой порез.

- Опять нашёлся повод пропускать занятия? – брезгливо спрашивает он, сразу же разворачивается и уходит.

Мне остаётся только проглотить чипсину, глядя на закрывающуюся за ним дверь.

И что это такое было?

Физру недолюбливаю, но иду, поскольку прошлое занятие пропустил. Наглеть не стоит, физрук – мужик нормальный, да и пробежаться по весеннему лесу вроде не плохо. Проблема только в том, что после того, как я однажды имел неосторожность сверзиться с подвесного моста – опять-таки левая нога подвела – препод следит за мной теперь как коршун.

Это напрягает.

Так что сидим сейчас на недавно взошедшей травке и балдеем под солнцем в ожидании прекрасной половины нашего класса. Девчонки всегда приходят на физру в самый последний момент, причём сразу всем стадом, подгоняемым физруком. А мне между тем с Левончиком переговорить охота. Интересно мне, чем позавчера их "расследование" закончилось, что ругать нас так никто и не пришёл.

Ага, вот и стадо газелей приближается, в белых футболках и серых спортивных штанишках. Прямо за ними отчего-то следует наш хмурый как осеннее небо боевой маг в рубашке с подвёрнутыми рукавами и расстёгнутым воротом, отчего видно, что мужик весь в наколках.

- Сегодня занятие проведу я, - приблизившись, информирует нас Феликс Илларионович, - так как у вашего преподавателя появились дела поважнее, чем следить за горсткой лоботрясов на прогулке. В шеренгу, надеюсь, вы встать сможете? Так приступайте!

Процесс построения идёт не шатко не валко, до зычного рыка профессора. Вот после него, как говорится, словно по мановению волшебной палочки образуется линия из наших тушек. ФИник проходит вдоль ряда, пытаясь дать каждому щелбан, проверяя наложенное на голову заклятие. Это для того, чтобы к концу урока у всех учащихся осталось ровно по два глаза. Полоса препятствий в лесу чередуется с участками, которые нужно просто пробежать, но там в тебя может

в любой момент выстрелить шарик с краской, от которого нужно вовремя поставить магический щит. Иначе к финишу придёшь красивый как радуга.

После разминки стартуем в лес мы с небольшим интервалом друг от друга, бежим не на время – обычная треня, когда препод может спокойно читать журнальчик, развалившись на траве. Понадобиться он может только, если произойдёт ЧП.

Физрук взял моду следить за мной, но у ФИника для этого повода нет, так что пристраиваюсь за Лёвой, чтобы перетереть с ней одну темку прямо в лесу. Она сначала смотрит на меня с неодобрением, а уже после старта пытается оторваться, но фигли. Когда моя нога не бо-бо, я вполне резвый.

Уже после пары препятствий Лёва теряет темп, ну а на беговом промежутке я её окликаю:

- Лёвушка, пару вопросиков к тебе!

Девушка останавливается совсем и оборачивается ко мне, тяжело дыша. Увлекаю её с дорожки, заодно отбросив щитом выстреливший в нас шарик.

- Фух, - выдыхает Лёва, прежде чем начать меня отчитывать: - У меня красивое имя и я хочу… я требую, чтобы использовали именно его, а не Лёвушка, Леван или Левиафан, усёк?

- А Левретка?

- Левана! – выплёвывает она, приблизив своё лицо к моему, будто собравшись откусить мне нос. Блин, у меня и так

шрам под глазом на пол лица, пощади!

- Слышь, расскажи всё-таки, как там ваше расследование с профессором Ремеди прошло? Мы же от любопытства подыхаем все! – прошу я вежливо. Мимо пролетает один из наших скоростных одноклассников, с любопытством глянув в нашу сторону. – Пит стоп у нас, - поясняю ему.

- Профессор сказала, что вы следов не оставили, поздравляю! – морщит носик Левана. – А вещи я свои вернула и… - она вздыхает, прежде чем снова дерзко заглянуть мне в глаза. – Профессор и директор напомнили мне, что я взрослая, умная молодая женщина, и я не должна опускаться до вашего уровня! Так что мстить я вам не буду, можете выдохнуть!

- Вообще? – я растеряно усмехаюсь.

- К тому же директор уверил меня, что преподаватели прочистят вам мозги, и вы тоже оставите меня в покое!

- Интересно, - задумываюсь я. Что ж получается? Нас с Эдиком ночью преподаватели связали? Бред, хотя… Проделано было реально круто. А директор, видимо, к лекарше тогда припёрся, чтобы на результат своей хохмы посмотреть… и разозлился, что я себе с концами ногу не оттяпал. Мне чего теперь директорские вещи куда-нибудь переложить? А куда? К директору соседней Академии? Прямо новый уровень бандитизма мне сейчас открылся!

Рассеяно снова ставлю щит, но на этот раз заклинание срывается, и я… случайно ловлю шарик с краской рукой. В удивлении поднимаю оставшийся невредимым красный ша-

рик, демонстрируя его Леване.

- Как ты так сделал?! – ошарашено спрашивает девушка.

- Косякнул со щитом маленько.

- Ладно, - Лёва переминается с ноги на ногу и спрашивает: - А теперь объясни мне, что мне сделать, чтобы такие как вы ко мне больше не лезли?

- Хм, не давать людям туманные ТЗ, чтобы потом злиться на них за результат ХЗ?

- Я не о том! – злится девчуля. – Чтоб ко мне в комнату больше залезть не смогли!

- А, так используй защитные чары на дверь, а не табличку со своим прекрасным именем и цветочками, - предлагаю я.

- Конкрет… ай! – подпрыгивает Лёвушка, хватаясь рукой за пятую точку. – Меня кто-то укусил!

- Это нас подгоняют просто, - вздыхаю я. – Про чары потом тебе объясню, а сейчас беги первой, я на тебя сзади полюбуюсь.

- Не смей на меня смотреть, извращуга! – рявкает Левунчик, но начинает улепётывать от подгоняющего заклинания по дорожке. Мне тоже достаётся, так что, ну, ай-ай, я за ней.

Бежим, значится, через всякие буераки, “рвы с крокодилами” и прочие приспособы, где можно ноги поломать. Но спотыкаюсь я почти в самом конце об обыкновенный корень, и левая нога наконец взрывается болью! Ну, просто сволочуга, а не нога! Вообще-то с ней абсолютно всё в порядке. Да, опекуны мои устроили ей в своё время три перелома, но по-

том в больнице её вылечили, и она даже осталась не кривой и вполне соизмеримой со второй ногой длины. Шрам остался, откуда кость торчала, но и всё. Почему она время от времени начинает болеть как тварь последняя, я не в курсе.

Что ж поделать, ковыляю в ускоренном ритме к финишу. А за штаны хватается сильвестер – один из мелких обитателей леса, которых прикормили к последнему препятствию, чтобы мы его проходили поверху, по перекладинам, качая свои верхние конечности. Этот вот отдельный экземпляр местного сверхъестественного после перекладин за мной увязался, потому что я с бега на пешкодрал перешёл.

- Отстань, - говорю, - и без тебя тошно.

Сильвестер меня, ясень пень, не понимает. Только жуёт своим зубастым ртом на репообразной голове ткань треников и добавляет вес больной ноге. Я могу его уничтожить, но вообще-то с фига ли? Пусть живёт, раз начал.

- Глянь, какая прикольную штучка, - сую ему под нос шарик с краской. Он хватает подношение, а я его самого за шкирку, перетаскиваю и сажаю на ближайший сук.

Из леса выбираюсь походкой колченогого табурета. Ощущение, что дурацкая нога одеревенела от постоянной боли. А ФИник уже отправляет народ обратно в Академию, наорав на тех, кто обляпался краской, и сняв у каждого из них по баллу за каждое пятно. Легко отделавшись, одноклассники устремляются к заднему входу нашего учебного заведения, чтобы посоревноваться за душевые кабинки. А я вот думаю,

каковы шансы, что препод забудет или хотя бы проигнорирует моё существование и спокойно пойдёт вслед за ними? Или у него ещё остался приличный кусок раздражения этим благостным весенним деньком, чтобы сорвать его на опоздавшем? Заныкаться что ли обратно в лес, пока не поздно?

- Студент Верес, вы там пикник что ли решили устроить? – язвительно спрашивает препод, всё-таки поворачиваясь ко мне. Я тут же останавливаюсь, чтоб он не заметил, что я хромаю. Стыдно показывать свою немощность, особенно перед всякими там боевыми магами.

Препод сверлит меня угрюмым взглядом из-под насупленных бровей.

- Угу, - качаю я головой, - лес в это время года просто завораживает.

- Но, может, вы всё-таки вернётесь в Академию? – злобно интересуется ФИник, так как я продолжаю глупо стоять на опушке, пока весь класс дружно топает к зданию.

- А почему бы и нет! – отвечаю я с энтузиазмом. Так, я вполне могу идти не хромая, просто забив на боль. Она у меня только в голове, а нога в полном порядке, - напоминаю себе. Опускаю взгляд в землю и сосредоточенно приступаю к ходьбе. Первые два шага выходят великолепно, но третий – полный отстой!

- Так, что с вашей ногой? – требовательно спрашивает ФИник.

- Ничего, - бурчу я и снова останавливаюсь, обличённый

во лжи.

Препод угрожающе надвигается на меня, а по спине у меня как будто что-то ползёт. Нет, не мурашки. Сильвестер всё ещё с красным шариком краски в ручонках устраивается у меня на плече. Смелый сильвестер. Или непуганый.

- Так долго по лесу шатались, что уже и друга себе нашли? – ФИник добирается до меня и опускается рядом на корточки. – Такую же бестолочь, небось, - он задирает мне штанину. Я тоже смотрю. Нога как нога. Только розовая полоска от недавнего пореза осталась, ну и старый уродский шрам поперёк неё. – Хорошо Долорес поработала, золотые руки у неё, - заключает препод. – А вам минус сорок баллов за топорное использование режущего заклятья.

- У меня столько нет, - вздыхаю я, слыша, как мой рейтинг со скрежетом пробивает дно.

- Значит, останетесь должны, - ФИник встаёт и сгоняет сильвестера с моего плеча. – Некогда мне с вами возиться, так что поступим просто.

Ага, препод просто закидывает меня к себе на плечо и тащит к зданию Академии. Песец, блин, нафиг!

Глава 3. О пробудившемся источнике.

Сейчас у нас будет практическое занятие по боевой магии. Слухов, что мы обижаем Назара, вроде бы больше не было, но на всякий случай наш отличник подсаживается к нам на задний ряд, чтобы продемонстрировать преподу наше нерушимое братство.

Хотя в свободной части класса развешаны листы бумаги, так что тренироваться мы, видимо, будем на них, и устроить травму учащемуся при таких условиях будет явно сложновато. Вряд ли Феликс Илларионович планирует сделать из нас сегодня отбивную.

После звонка профессор выходит из своего лекарского кабинета за нашими спинами. Благодушен как трехмесячная засуха. Харизматичен аки огненный шторм. Он встаёт перед движущейся доской и, окинув класс устрашающим взглядом, пересчитывает по головам.

- В кое-то веке все в сборе, - констатирует профессор. – Это заклятье будет у вас на экзамене, имейте в виду.

На доске появляется общая схема создания. Глянув на неё, я презрительно морщусь. Разрывающее заклятье. Я его в общих чертах уже знаю и ненавижу всей душой. Именно благодаря ему я такой “неотразимый красавчик” с огромным

мерзким шрамом под левым глазом. Это не какая-нибудь нитка, а широкий каньон, кое-как заросший плотью.

Пока профессор вещает нам про детальное построение заклинания, Эдик под партой предлагает сыграть партийку в морской бой. Ага, в самый раз отвлечься. Воспоминание о времени, проведённом в доме опекунов, я давно и вполне благополучно запрессовал в самый дальний чулан подсознания, но меня всё равно тошнит. Хочется свалить нафиг из класса, но мы же пересчитанные уже все.

Сидим себе спокойно, играем с Эдиком. Препод наконец заканчивает разглагольствовать и уходит за свой стол, а однокашники начинают выходить в центр комнаты по одному и, обвиняющим жестом направив свою волшебную палку на жертву, пытаются порвать вывешенную в воздухе бумажку. Одну порвали, её место занимает другая. И каждый раз от звука раздираемой целлюлозной плоти у меня током дёргает шрам! Это просто невозможно отвлекает от игры!

- Что вы там делаете? – не выдержав, шёпотом спрашивает у меня Назар. Чувствую, давно уже собирался узнать, но скромничал.

- Морской бой, - говорю, - будешь? Есть вариант на троих.

- Как это?

Я объясняю, и мы начинаем новую партию. Только вот у профессора как раз желающие поколдовать заканчиваются.

- Все попробовали? – спрашивает Феликс Илларионович. – Тогда пошли по второму кругу.

Народ переглядывается, чтобы выяснить, кто пойдёт. Ну а мы втроём сидим вдалеке, чуть ли не под партами. Типа мы в домике.

- Студент Радикс! – требовательно произносит профессор. – Что-то не помню, чтоб вы нам сегодня демонстрировали своё мастерство!

Кто такой студент Радикс? А, блин, это Назар. Отличник наш краснеет и нервно пытается куда-нибудь заныкать бумажку с корабликами.

- Спокойно, - говорю ему тихо, забирая компромат. – Иди и порви ему классный журнал, чтобы не выпендривался.

Назар поднимается со скамьи, неловко улыбаясь, и семенит в центр зала. Там он встаёт в стойку и снова расплывается в улыбке, видимо, вспомнив мои наставления.

- Не вижу пока повода для радости, - сухо комментирует преподаватель.

Но это нашего отличника ничуть не сбивает, он взмахивает палочкой и листок перед ним легко разрывается на две равные половинки.

- Молоток, Назар! Супер! – орём мы с Эдиком с задней парты.

- Студент Верес! – Феликс Илларионович делает многозначительную паузу, в которую вмещается как раз пожелание “чтоб ты сдох”. – Вы следующий!

Блин. Вспомнил-таки про меня.

- Ну, иди, колдун хренов, - кивает мне Эдик. – Мы под

партами спрячемся.

Ой, да ладно. Я сейчас всё правильно сделаю. Тем более схема перед глазами. Выхожу, смотрю на чёртов листок и собираюсь сотворить чёткое и правильное заклинание, но вспоминаю, что неплохо бы вынуть сначала волшебную палочку. В Академии без неё вообще-то не колдуют. Вынимаю из кармана, а она чего-то липкая. Вытираю её о рубашку.

- Можно сегодня? – ехидно спрашивает препод.

- Щас всё будет, - обещаю я.

Не проверяю, как далеко Феликс Илларионович может закатить глаза, сосредотачиваюсь на схеме. Медленно, аккуратно, чтоб не жахнуло, запихиваю все части заклинания в единую конструкцию и отправляю этого голубя мира в бумажку. Всё норм, летит.

Ага, летит! Разрывает бумажку, разносит защитный экран позади, взрывает шкаф, уничтожает стену! Осколки, ошмётки, пыль и нехилые куски бетона расфигачивает во все стороны, разнося всё, что я не успел взорвать.

Щит, конечно, профессор намагичил, но тот спас только половину зала. Вторая часть стала довольно-таки руинированной. И старые сочинения из шкафа летают, летают…

Стою, блин, вылупившись на дело рук своих, и не врублюсь никак. Это как такое вообще возможно? Ну да, я фиговый маг. Но чтоб так жахнуть, по моим представлениям, нужно сконцентрировать кучу энергии, которую я своими непрокачанными каналами за неделю из источников не вы-

дою.

Оборачиваюсь, смотрю – народ-то реально под партами и не вылезает, несмотря на то, что щит уверенно не даёт даже пыли в нашу сторону осесть. Лампа разве что, может, ещё с потолка сверзится только.

Феликс Илларионович не в бешенстве. Вообще в лице никак не поменялся. Он достаточно спокойно выхватывает из моей руки палочку и выталкивает мою тушку за дверь. В первоначальный выход из зала. Теперь-то здесь ещё один есть.

- К директору! Живо!

Что ж, ползу к директору, размышляя, а что я ему собственно скажу. Я ж и сам не понимаю, что случилось. Что можно соврать в такой ситуации? Так что иду медленно, игнорируя коридоры, где шумят не понимающие, что происходит, студенты.

В итоге до кабинета директора я всё-таки добираюсь. Очень вежливо стучу в дверь. То есть со всей вежливостью человека, у которого нет денежек, чтобы возместить ущерб. Вот теперь-то меня, думаю, реально выгонят из Академии.

- Входите, входите! – кричит директор.

Захожу. Он сидит и строчит сообщение за сообщением за секретарским столом.

- Идите сядьте, - отмахивается от меня Герман Викторович.

Ладненько. Сажусь на диван в смежном от секретарского помещении, думаю, эх, в последний раз. На колени тут же

запрыгивает директорская кошка.

- Хана мне, представляешь? – говорю ей. Она мяукает. Представляет, значит.

Кошка разваливается на мне, я на диване. Смиренно ждём последствий.

Вскоре слышу голос Феликса Илларионовича.

- Да, идёмте, обсудим случившееся, - говорит ему директор, и они оба появляются в комнате.

Профессор боевой магии садится на диван рядом со мной, бросив грозный взгляд на нас с кошкой. Ага, значит, злится всё-таки. Хотя должен бы радоваться. Зал отремонтируют, и проветриваться он будет лучше. И от нелюбимого ученика удастся избавиться.

Директор усаживается напротив нас, положив ногу на ногу. Его начищенные до блеска ботинки так и сияют. Кошка на моих руках удобно разворачивается, подставляя под почесушки белое пузико.

- И как же можете всё объяснить, студент Верес? – спрашивает Герман Викторович строго, но без особого надрыва, так что, видимо, по залу боевой магии он не слишком убивается.

- Так ведь практиковали разрывающие заклятье, вот и разорвало, - говорю. А что ещё сказать? Бахнуло знатно. Словно в шкафу не сочинения хранили, а динамит.

- Пол зала! – эмоционально уточняет профессор. – А я ведь предлагал его отлупить!

Мы с кошкой удивлённо смотрим на него. Вот прям вот так вот, да?!

- А я вам говорил, если начнём бить студентов, их родители нас заживо сожрут, - возражает директор.

- Не надо всех студентов, только этого! – профессор невежливо тыкает в меня пальцем. – Уверен, никто против не будет!

- Да, тут вы правы, - соглашается директор, - хорошо.

- Да чего тут хорошего? – возмущаюсь я. – Мало меня просто отчислить, ещё хотите и избить на дорожку?

- Я не могу вас отчислить на данном этапе, - морщит лоб Герман Викторович. – Как бы мне этого не хотелось.

- На каком таком этапе? – уточняю.

- На данном, - сердито проговаривает директор. – Вот, если не сдадите экзамены в сентябре – а вы не сдадите – вот тогда с превеликим удовольствием.

Я задумываюсь. Да, не сдам. Можно даже не приезжать сюда после летних каникул, наверное. Заниматься в приюте не выйдет, там вопрос будет стоять жёстко: где бы заработать, чтобы что-нибудь пожрать. Да и за весну в Академии, буду честен, я знания не подтяну.

- Так что? Решено? – спрашивает Феликс Илларионович.

- Давайте утвердим новые меры воспитательного воздействия на студента Вереса путём открытого голосования, - ухмыляется директор.

Конечно. И избить, и поиздеваться, почему бы и нет.

- Кто за?

Профессор и директор поднимают руку. Кошка, лёжа на мне, поднимает лапу.

- Ты-то куда? – спрашиваю у неё. Она тут же делает вид, что просто потягивается. – И вообще у вас кворума нет, - ворчу я.

- Надо же, какие вы умные слова знаете, - усмехается профессор.

- Значит, в другой раз можете поступить с ним, как считаете нужным, - игнорирует меня директор. – Но сегодня, полагаю, произошёл всего лишь неконтролируемый выброс энергии.

Я, уже было раздосадованный, удивлённо поднимаю голову.

- О чём вы? – заинтересовано спрашивает профессор.

- Дело в том, что студент Верес принадлежит к выродившейся, но всё же ветви одного интересного рода. – Директор леветирует профессору открытую книгу. Феликс Илларионович начинает её листать, проглядывая подчёркнутые абзацы. – Этот род известен тем, что во многих его отпрысках самозарождается собственный источник. Что-то вроде родового проклятия на самом деле, поскольку такой источник без ритуала подчинения совершенно неконтролируем и может… разнести зал боевой магии.

От такой инфы даже кошка сбегает. Соскакивает с моих колен и сваливает куда-то по своим делам. А я припоминаю,

что действительно что-то такое читал про своих родственников. Они мне все, конечно же, родственники только по крови, так как мать мою они загнобили хорошо, но для магии это без разницы. Вот только вот…

- Так это же только у девчонок бывает, - говорю я.

- Чаще у молодых женщин, - поправляет директор. – Но пол значения не имеет.

- Тут говорится, что источник пробуждается после совершеннолетия, в двадцать два – двадцать пять, - переворачивает страницу профессор.

- Если специально не пробудить его раньше, - кивает директор. – Вы понимаете, о чём я говорю, студент Верес?

- Я будильников никаким источникам не ставил, - отнекиваюсь я, хотя мне вспоминается, как я чуть не помер при походе в подземелье под Академией. Где-то там, в принципе, и находятся источники, которыми мы все пользуемся для своей магии. Во сне я к источнику подошёл совсем близко, может, это и повлияло, как знать. Рассказывать обо всём этом явно не стоит.

- Врёт, - безапелляционно заявляет профессор, не поднимая глаз от книги.

- Специально я ничего не делал, - ворчу я, - оно мне надо?

- Наличие пробуждённого источника можно легко распознать, - отрывается от чтения профессор.

- Да, попробуйте, - соглашается директор. – Только кабинет мне не взорвите. Такие обои больше нигде не найти.

Естественно, я обращаю внимание на обои на стенах, зелёные с каким-то геометрическим орнаментом. Ну, так. В целом директорский кабинет кажется мне вполне себе уютным местом, но вот конкретно за обои эти я бы держаться не стал.

И тут меня в бараний рог сворачивает. Профессор успел протянуть ко мне руку и теперь положил ладонь мне на живот. Не знаю, что он там творит с новеньким источником или кто там окопался в моих внутренностях, но боли это не доставляет, хотя приятного всё равно мало. Всё моё существо будто резко сконцентрировалось в одной точке под солнечным сплетением и забилось там, как в клетке.

- Вы правы, это источник, - безэмоционально констатирует профессор, отпуская меня.

Жесть. Ко мне резко вернулись все прежние ощущения, только плюсом ещё чувство беспомощности и липкий страх. До этого мне казалось, что я вполне себе освоился в этом мире, но тут он словно резко изменился и не в лучшую сторону.

- Что ж, до тех пор, пока не пройден ритуал подчинения, я запрещаю вам колдовать, студент Верес, - заявляет директор. – Где ваша палочка?

- У меня, - отвечает за меня профессор.

- Отлично. И не выходите из Академии даже в выходные дни. Из здания, я имею в виду. По территории вам тоже перемещаться нельзя. Дополнительный источник может при-

годиться любому сильному магу, а слухи о его пробуждении наверняка разойдутся молниеносно. Мне в добавок ко всему не нужна охота на моего студента.

- Но я же могу подчинить себе свой собственный источник? – неуверенно спрашиваю я. – Может, прямо вечерком этим и займусь?

- Нет, для этого нужен сильный маг или хотя бы не шестнадцатилетний недоучка, - отрезает директор. – А теперь идите в свою комнату, мне ещё нужно переговорить с вашим учителем.

Я, конечно же, по-быстрому сваливаю, но не к себе в комнату, а в библиотеку. Надо же знать, что это за ритуал подчинения такой, пока не оказался заточённым в подвале какого-нибудь магического рода.

В книжках я нахожу только возмутительные вещи. Чтобы я снова мог нормально колдовать, какой-то другой маг должен захапать себе мой источник. Но это лишь полбеды. Поработитель моего источника будет иметь власть и надо мной самим. Любая его магия на меня будет действовать с удвоенной силой, а вот я буду наоборот бессилен совершенно что-либо предпринять против него. Обычно в моём роду источник внутри имеют совершеннолетние девушки-красавицы, и они благополучно предъявляют этот источник в качестве приданного своему мужу-колдуну. А мне вот в шестнадцать лет жену себе заводить как-то не улыбается. Тем более та-

кую, от которой я буду зависеть. Да и ровесницы мои не в счёт, они ритуал провести не смогут. И не будем забывать, что я нафиг никому не сдался со шрамом на пол лица! Супер, короче! Вот надо мне было совать свой любопытный нос в ту чёртову книгу, а потом ещё и в подземелье… Я чего, дурак совсем?

Так, что тут ещё пишут? Тоже отпадный факт – я прилагательное! То есть прилагаюсь к источнику, и моё согласие на проведение ритуала никому на фиг не сдалось! Могу вообще без сознания всю церемонию проваляться. Да и потом. К примеру, лёжа в коме, я вполне буду всех устраивать!

- Я куда вам сказал идти?! – вырастает за моей спиной директор. – Или вы теперь в библиотеке жить собрались?

Просыпаюсь утром, почти съехав во сне с кровати. А подтянувшись и положив голову обратно на подушку, обнаруживаю, что там уже расположилось нечто другое. Оно шелестит и проминается под башкой. Привстав, вытаскиваю из-под себя письмо. Не записка, а настоящее письмо в голубом конверте с прозрачным окошечком. В нём вижу напечатанными своё имя и фамилию – это адресат, и название известной многопрофильной клиники “Просперитас” – это адресант. Моё первое письмо! Мда, любопытно, но не слишком.

Помнится, у меня однажды возник всплеск интереса к своим родственникам: кто они, чем занимаются и всё такое. Ради чего я пошёл в городскую библиотеку, подделав разре-

шение от приюта. Потыкав кнопки на компьютере в читальном зале, я нашёл тогда пару статей, где упоминалось, что некий Август Верес управляет клиникой “Просперитас”, а его внук Дамиан Верес стал во главе хирургического отделения. А потом кто-то бдительный позвонил в приют, и меня тут же выперли из библиотеки.

В общем, можно сказать, что про клинику эту я что-то слышал, однако письмо оттуда получить никак не ожидал.

Ладно. Вовремя вспоминаю, что магией пользоваться сейчас чревато последствиями, так что просто отрываю руками край конверта. Из него вываливается красивая плотная бумажка – приглашение бесплатно пройти полный медосмотр. Ну и какого лешего?! Тоже из-за источника всё?

По дороге на завтрак выкидываю бяку в мусорный контейнер. Как вспомнили обо мне родственнички, так и забудут.

В столовой как всегда царит громкое живое общение под аккомпанемент бряцания ложек о тарелки.

- Эй, Верес! – поворачивается ко мне какой-то старшекурсник. – Правду говорят, что ты у нас теперь девица на выданье?! – тупо шутит он и сам же ржёт над своей шуткой.

Вот, этот тоже слышал, что источники в основном у девушек появляются! И за что же мне-то такая честь?! Возможно, просто в роду чаще девчонки рождаются или проклятье изначально пало на предка женского пола, но мне от этого не легче. Впрочем, то, что народ радостно зубоскалит на мой счёт не так и страшно, тем более что я уже разослал ре-

зиновых тараканов по тарелкам с кашей особо веселящихся студентов. То есть Эдик разослал, поскольку с моим нестабильным источником сама каша могла бы принять экзотический вид. Пофиг! Главное, чтоб никто всерьёз не покусился на мою свободу! Её я буду охранять как цербер!

Ладно, занятия для меня никто не отменял, так что присоединяюсь к походу Эда на лекцию по магическому праву. Тем более что, если что-то взорвётся на уроке Ирмы Робертовны – нашего замдиректора – никто против не будет!

Однако в коридоре внезапно Эдик отчего-то падает на пол и проскальзывает по плитам метров на десять вперёд. Это типа так удалили с доски моего товарища? Ага, меня пихают к стене в нише, заломив за спину обе руки.

- У меня к тебе отличное предложение, Лу! – сразу переходит к главному голос кого-то из студентов с курса постарше. Конечно, на уроки опаздывать вредно для здоровья, так что вопросики у нас решают быстро.

- Ну? – не слишком заинтересовано подбадриваю я.

- Как на счёт того, чтобы ты продал свой источник моей тёте? Она производит парфюмерию и хотела бы расширить производство, но предпочитает все процессы контролировать сама. Тётя уже круто зарабатывает, а будет ещё больше, так что может взять тебя на содержание. Как тебе такое?

- Определённо не соглашусь, - выдаю я.

- Какого хрена?! – удивляется этот бизнесмен недоделанный, сильнее втыкая меня в стену. По-моему, их там даже

двое, но товарищ бизнесмена только сопит, удерживая мою руку. – Ты же нищий! Чего ерепенишься?!

- Вот такой вот я несговорчивый, - ухмыляться, протирая щекой шершавую извёстку неудобно, но я стараюсь.

- Не надоело в обносках ходить? У тебя же нет будущего! Такого и на приличную работу никто не возьмёт! Будешь всю жизнь по приютам слоняться и есть с мусорки! Или надеешься, что получишь предложение получше?

- Я думаю, что если сейчас начну отбиваться магией, вам придётся к лекарям по кускам ползти, - предполагаю я. – Получится у вас?

- Да пошёл ты! – разочаровано басит бизнесмен. Прихватив товарища, он сваливает к чертям.

Аудитория, где проходят лекции по праву, большая светлая и унылая. Преподаватель – профессор Ирма Робертовна Нидор, заместитель директора – высокая как башенный кран сухопарая женщина, реликтовое существо, обитающее в Академии с незапамятных времён. Она никогда не улыбается, презирает молодого директора и мечтает найти себе талантливого протеже, который преданно смотрел бы ей в рот. Наши отличники, вроде Роберта или Назара, ей отчего-то не подошли.

- Этот год для кого-то из вас станет последним, - чеканит профессор, медленно следуя по проходу между парт и поигрывая длинной деревянной указкой. На лекции собра-

лось два класса, тем не менее, в аудитории стоит глухая тишина. Я сижу один одинёшенек на первой парте прямо перед учительским столом, чувствуя себя безмерно глупо. Но Ирма Робертовна только что за каким-то фигом пересадила меня сюда. – Не побоюсь этого слова, вы у меня самый несостоятельный курс за всю карьеру! Так что со многими из вас я бы рассталась с радостью! – увлечённо вещает преподавательница.

Из окна на парту передо мной падает яркий, но печальный свет. Приходится заслонить от него тетрадь учебником.

- Записываем тему: уголовная ответственность несовершеннолетних. Кое-кому из вас эта информация точно пригодится в жизни.

Это про меня что ли?

Как и все записываю лекцию, хотя знаю, что преподша чешет по учебнику почти слово в слово. Только если не писать, можно схлопотать указкой по пальцам. Болезненный опыт, который никто не хочет повторить. Ирма Робертовна почти сразу переходит на монотонный бубнёж, от которого тянет в сон, но при этом ходит и смотрит, чтобы все сидели ровно. Адепт бессмысленного времяпрепровождения.

Вдруг раздаётся оглушающий треск! Необязательно оборачиваться, чтобы понять, что случилось. Очевидно, замдира треснула указкой по одной из парт.

- Это что такое?! – голос Ирмы Робертовны противен до мурашек.

Смотрю, что расстроило её на этот раз. Замдиректора возвышается над панически испуганной девчонкой из параллельного класса.

- Студентка Альтера! – выплёвывает профессор презрительно. – У вас под ногтями грязь?! Как вы посмели прийти на занятия в таком виде?!

- Простите, Ирма Робертовна, я не заметила! – пищит девушка.

- Не заметила! – громогласно повторяет замдиректора и, подняв её с места, начинает уничижительно отчитывать свою жертву, проходясь и по внешности студентки, и по её умственным способностям. Некруто, прямо хоть затычки в уши вставляй! Судя по капающим из глаз девчонки слезам, толстокожестью она не отличается. – Прекратите реветь, вы меня этим не разжалобите! – Высокомерно заявляет Ирма Робертовна. - Ваши крокодильи слёзы говорят лишь о том, что вы мерзкая манипуляторша, которой наплевать на других! Я с большим удовольствием завалю вас на своём экзамене в сентябре! Так и знайте, вы его не сдадите! Можете даже не трудиться возвращаться сюда после летних каникул! Хотя попытайте счастья в других Академиях. Возможно, куда-нибудь да возьмут такую неряху, но у себя я такого безобразия не потерплю!

Не знаю, как так получается, но даже будучи ограниченным по магии, мне всё равно удаётся влезть в конфликт! Скомканная бумажка самым обычным не волшебным обра-

зом пролетает половину аудитории и врезается Ирме Робертовне между лопаток. Пыхтящая ненавистью замдиректора резко разворачивается. Аудитория, до сих пор хранившая скромное молчание, тихонько охает.

Что-что? Я, кажется, слышу скрип зубов! Ирма Робертовна выхватывает из кармана свою волшебную палочку и подзывает улетевший на пол бумажный комок. Развернув его, она цепенеет на долгие пять секунд. Собственно, ничего особого оскорбительного на бумажке нет – всего лишь мантикора с лицом заместителя директора. И с ядовитым жалом на конце хвоста.

- Кто это сделал?! – рявкает Ирма Робертовна, находя меня свирепым взглядом. Вопрос, очевидно, риторический.

Подскочив к моей парте, замдиректора размахивается указкой и со всей дури лупит ей по моей шее.

- А вас я и в аудиторию больше не пущу, дрянной мальчишка! – орёт она.

Не пустите? Правда-правда?! Обещайте же мне это, моя гнилосердная госпожа!

Вот вроде бы час ночи на дворе, а у меня возникло огромное желание книжку почитать! Естественно, не беллетристику, а что-нибудь такое, что объяснило бы мне, как получить собственный источник в единоличное пользование. Обычно я не жадный, но предложениями продаться за последнюю пару дней меня просто забодали. Даже Эдику от родичей пись-

мо прилетело. С одной стороны они хотели бы, чтоб их дорогой Эдуард вообще перестал якшаться с таким безобразием, как я, а с другой – дополнительный источник в нашем конкурентном мире на дороге не валяется. Не хочу, чтоб они и дальше мучились сомнениями, так что потихоньку встаю и иду в библиотеку. Думаю, в это прекрасное тихое ночное время вполне смогу добраться до закрытой части её фондов. Открытую часть я уже прошерстил в дневное время, хотя мне и приходилось просматривать пыльные фолианты в убежище из перевёрнутого на бок стола.

Коридоры с усыпляющим заклинанием прохожу на ура даже без магии, просто отвлекая поисковый модуль раскидыванием мелких разноцветных леденцов. Возможно, уборщица утром будет слегка заинтригована. В библиотечный зал попасть и вовсе элементарно – замок ковыряю обычной отмычкой, колдовать над ним нет никакой нужды. Библиотекарша наша не способна к магии абсолютно.

Захожу в зал, как к себе домой, и, подкинув дровишек в печку собственной наглости, включаю верхний свет. Просто, если попытаюсь намагичить себе маленький управляемый светильник, то, боюсь, устрою здесь большой неконтролируемый пожар. Фонарик на батарейках я в принципе не знаю, где сейчас возьму. Короче, пофиг! Смотрю вверх, где на высоком потолке расположены запрещённые для мелких курсов книжки. Хожу-брожу между стеллажей с запрокинутой головой и прихожу к выводу, что 1) шея крякнется очень

скоро, 2) корешки на старых книжках в большинстве не читаемы.

Так что подхожу к столу библиотекарши и быстренько обыскиваю его в поисках записанного пароля от компьютера. Она может и не маг вовсе, но и я не экстрасенс. Пароля нет, зато в тумбочке находится схема зала, а это почти то, что нужно. Намечаю себе пару секций наверху, где может быть пригодная литературка, и снова смотрю на потолок. Так, я не совсем уверен, смогу ли я без магии открыть себе доступ к книжкам, но попробовать стоит. Бессонницу никто не отменял.

Тихонечко насвистывая, горожу некую конструкцию из имеющейся мебели. Собственно просто по пирамидке из стульев, сооружённой на столе, залезаю на верх стеллажа. А дальше заковыка! Стулья в библиотеке для особого удобства сделаны широкими, они самую малость, но шире стеллажа. Можно, конечно, полазать туда-обратно и натаскать сюда книг, сварганить из них приступку и всё. Но как-то лениво. Все-таки аккуратно устраиваю на стеллаже стул, так что ножки немного свисают с него со всех сторон. Выглядит не очень надёжно, но осторожно встать на него всё же можно, а с него уже вполне получится дотянуться до части книг на потолке. Успеваю поставить одну ногу на стул, как…

- Умоляю, господин, не делайте этого! – раздаётся чей-то плаксивый голос. Если это библиотекарша, то я клумба с маргаритками. Замираю, пялясь вниз на закрытую дверь. –

Вы так разобьётесь! Книги зачарованы от прикосновений на электрический разряд!

Нет, в библиотеку никто больше не входил. Кто-то тут живёт что ли?

- Вы кто? – спрашиваю я, так и не обнаружив источник голоса.

- Я Ангу, я ухаживаю за книгами и поедаю пыль, - представляется существо. – Если вы слезете оттуда, то увидите меня!

Прям даже интересно. Спускаюсь обратно на пол, и действительно из-под сдвинутого мною стола вылезает некто, ростом с тумбочку. Ангу похож на человекоподобного муравьеда, одетого в грязно-зелёного цвета хламиду. Маленькие глазки смотрят на меня с трепетом энтомолога, увидевшего редкую бабочку. Хотя, раз уж разговор обо мне, то скорее муху.

- Почему я вас раньше не видел? – удивляюсь я.

- Потому что меня не должно тут быть, - с придыханием сообщает Ангу. – Я прячусь от директора и профессоров, они меня выгонят или уничтожат! Но я очень люблю студентов! Люблю наблюдать за вами, смотреть, как вы учитесь, играете и шалите. Я так скучал без всего этого там, где должен жить!

- А почему вы должны жить где-то ещё? – чтобы не смотреть на живой пылесос сверху вниз, по-простому сажусь рядом с ним на пол.

- Потому что нас очень много! – доверительно шепчет Ангу, подбираясь поближе. – Не только таких как я, много разных волшебных существ. Если разрешить одному, то вернуться все. А источники под Академией мельчают! – Он кладёт свою пушистую лапу, похожую на лапу плюшевого медведя Лёвы, только с когтями, на моё плечо. – Что вы хотели найти наверху? Я могу помочь! Я очень хочу помочь!

Думаю, скрывать намерения резона нет.

- Внутри меня открылся источник, мне нужно знать, как его стабилизировать без того, чтобы позволить какому-то другому магу завладеть им.

- Источник?! Свой источник?! – почти круглые глазёнки монстрика становятся большими пуговицами. – Это же такая редкость! Его все захотят заполучить!

- Есть такое дело, - вздыхаю я.

- Директор тоже! – пыхтит Ангу. – Недавно он забрал все книги о собственных источниках из закрытой секции.

- Зря я, значит, тут горбачусь, - заключаю я. – Ну а сам ты вряд ли знаешь, как провести ритуал, чтобы мне закабалить свой источник?

- Не знаю, но он вам не нужен! – Ангу выглядит радостным, хоть и радостным муравьедом. – На самом деле стабилизировать новоприобретённый источник просто! Это можно сделать с помощью обычных зелий нормализации, которые часто прописывают талантливым детям-магам! Их можно купить в любой аптеке!

- Странно, что директор об этом не упомянул, отбирая мою волшебную палочку, - сомневаюсь я.

- Конечно, не упомянул! – коготки Ангу эмоционально царапают мой форменный джемпер. – Для сохранения репутации директору необходимо, чтобы команда Серой Академии выиграла Первенство в сентябре! Но наши источники сейчас слабее, чем у той же Золотой Академии. Если привязать ваш личный источник к кому-нибудь из нашей команды, капитану, например, то шансы на выигрыш значительно возрастут!

- Ац-стой!

Мне нисколько не улыбается, чтобы какой-то старшекур, главарь задротов, сосал из меня магию и в придачу мог мной командовать! С другой стороны, он или она вряд ли меня где-то запрёт. Но это без гарантий. К тому же источником-то если завладеют, то навсегда, а кем этот человек станет, не известно. Может, директором тюрьмы! Сердито выдыхаю, и ход моих мыслей резко меняется. К сожалению, я нашей Академии в некотором смысле задолжал. Довожу тут всех, достаю. И Эдик тут учится. На победу конкретно в этом году ему может и плевать, но вообще его судьба будет связана с Серой Академией, чью железобетонную репутацию может легко разрушить один провал на играх.

Мой альтруистический приступ прекращает скрип входной двери.

- Кто здесь?! – боязливо, но требовательно раздаётся голос библиотекарши.

Прям на четвереньках быстро утекаю к дальнему концу зала. Наша повелительница книг – не маг, но если она тупо пристрелит меня из пистолета, мне тоже не понравится.

- Выходите немедленно! – нагнетает обстановку женщина.

- Пошлите на неё сонное заклинание, - рекомендует Ангу, следуя за мной. – Она не маг, ничего противопоставить этому не сможет.

- На ней небось амулетов понавешено, как шариков на ёлке, - шепчу я, продолжая быстро-быстро ползти к одному определённому окну. – И главный из них называется: "я сестра директора".

- Вам сейчас небезопасно выходить! – испуганно шипит на меня Ангу, пока я воюю с защёлкой на окне. – Лучше усыпите её! Следы своей магии можно потом скрыть!

- Только не с новорождённым источником! – говорю, - сам лучше спрячься!

Выскальзываю из окна в крепкие, но отнюдь не дружеские объятия растущей под окном ольхи. И зацепиться за ветки или ствол в темноте у меня не выходит. Падение получается замедленным, но громким и болезненным.

До боли конкретно в предательской левой ноге мне сейчас нет никакого дела, потому что ушиб я почти каждую клеточку тела! Язык только остался невредим, вот и ругается за все остальные органы сразу.

Тем не менее, скорей отползаю подальше от места, где должен валяться мой труп. Кошка… это кошка? Кошка пя-

лится на меня недобрым взглядом. Может, я ей удачную охоту загубил или ещё чего. Кусты какие-то, будущая клумба, дорожка, хрень какая-то… Куда я ползу? Встану, пожалуй.

Мне нужно обойти здание Академии кругом, чтобы затем залезть по трубе в незапертую аудиторию на втором этаже. Плёвое дело. Отхожу подальше, чтобы не шуршать под окнами профессоров, от души втягиваю в себя бодрящий холодный воздух и потягиваюсь. А ночь, кстати, выдалась вполне себе романтичная. В небе висит половинка луны, звёзд насыпало кучу, воздух застыл в безветрии, а где-то по лесам оборотни за зайцами гоняются. У нас тут на территории тоже свой кусок леса имеется, но в нём стоит тишина. Медленно иду сквозь него, держась метрах в пятидесяти от стены Академии. Какая тут опасность может быть, мне лично не ясно. Охотники за моим источником, скорее всего, способны проникнуть сюда, но в два часа ночи как все нормальные люди они явно давят подушку у себя дома. Вот преследующая меня кошка кажется подозрительной, это да. Сверкает из темноты своими круглыми глазищами. Наводчица-пулемётчица.

И вон те парные красные огоньки тоже не внушают доверия. Но не по мою же все душу? Какая бы сигналка возле Академии не стояла, слабо верится, что кто-то подскочил в два часа ночи и спешно телепортировался в лес прямо в пижаме ради убогого источника на ножках. Разве что те же оборотни, им терять нечего.

Раз, два, три…шесть штук. Пипец. Предлагаю пробежаться! Не то чтобы я супер спринтер, но трындеть с оборотнями мне тем более не о чем.

Особо разбежаться не успеваю, чувствую подсечку и падаю на землю. Оборачиваюсь, слыша чужое тяжёлое дыхание. Чучело лохматое, которое я нормально и разглядеть-то не могу, пытается за ногу утянуть меня назад. Но пастью оно захватывает не мясцо на косточке, а только штанину.

- Пусти, хрень плешивая! – рявкаю я, стараясь остаться внутри штанов, которые лихо сползают с меня, поскольку на резинке. Колдовать чего-то не решаюсь, даже не смотря на окружившую меня целую стаю этих зверей. В темноте они громко сопят, порыкивают и слюнявят меня, ищут возможность перехватить получше, одновременно уворачиваясь от моих попыток долбануть кого-нибудь в нос. В итоге поднимают за одежду и тащат глубже в лес. Ну да, я прямо вишу между ними, как гамак, если б тот привязали не к двум деревьям, а к пяти. Забираю свои слова о романтике этой ночи обратно!

И ведь прутся всей тусой и ни в одно дерево не врезаются! Роняют меня пару раз, протаскивают по каким-то колючкам и в итоге плюхают куда-то, что я наощупь опознаю, как ящик. Кто-то резво закрывает крышку и запирает, так что я, долбясь в неё руками и ногами, могу только сказать, что ситуация определённо отстой!

Но когда возле ящика начинается какой-то разговор, я

затихаю, прислушиваясь. Понять бы хотя бы, это оборотни вернулись к своей человеческой ипостаси или ещё кто-то новый добавился?

- Не нужно его продавать! Я же говорил, что мы можем сами использовать мальчишку, - убеждает мужской голос.

- Говорил, но нам вообще-то и деньги не помешают, - возражает женский.

- Деньги мы ещё заработаем, а такая возможность всё изменить может больше не возникнуть!

- Ты хотел сказать поквитаться! Возможность поквитаться, а не просто что-то там изменить. Ты хочешь отомстить, да? Это для тебя главное? – наседает женщина.

- Одно другому не мешает.

- Всё равно поздно. Портал в сундуке уже, должно быть, сработал.

- Тогда…

Портал ещё не сработал, но я в панике! Он же меня переместит сразу в рабство, не иначе! Идите вы с этим всем сами знаете куда!

Долбаю с двух рук двумя ударными заклятьями в крышку сундука! Для помереть достаточно и одного, второе чисто на нервной почве получилось! Однако в результате меня всего лишь с нехилой силой впечатывает спиной в днище, а крышка, полыхая огнём, улетает ввысь. Шокировано поднимаюсь, схватившись руками за стенки сундука. Метрах в двух от меня стоят два оборотня. Видимо, испугавшись, они

частично перекинулись и в свете фонаря выглядят весьма устрашающе с раскинутыми когтистыми лапами и ощерившимися мордами. Правый из них кажется вообще каким-то чудовищно огромным с буграми напрягшихся мышц и широкой щетинистой челюстью.

Я так, чисто окидываю их застывшие фигуры секундным взглядом и тут же даю дёру в лесную чащу! Бежать от оборотней не имеет смысла, но соображалка у меня отключилась окончательно! Почти сразу я ещё и падаю в какую-то яму, кувыркаюсь через плечо и вписываюсь лбом во что-то твёрдое. Остаюсь лежать, прижав ладони к саднящему лицу.

Судя по шорохам, оборотни скорей всего обходят яму с двух сторон.

- Да где же он?! Куда делся?! – говорит низкий женский голос.

- Ничего не чувствую! – отвечает мужской. – Может, портал всё-таки умудрился сработать?

- Нет! – гавкает оборотниха. – Его как будто черти унесли!

Я удивлённо слушаю их возмущения, толком ничего не видя в темноте. Но они-то могли бы меня и учуять, услышать бешеный стук сердца, типа того!

Продолжаю лежать неподвижно, боясь спугнуть неожиданную и необъяснимую удачу. И вдруг прямо перед носом начинает проясняться. Каким-то образом я могу разглядеть сильвестера, сидящего у меня на груди! Он улыбается мне, позволяя увидеть кривые окровавленные зубы! Он что крыс-

ку какую только что задрал?! Меня сейчас тоже того? Это предупреждение или декларация о намерениях?

Сильвестер подносит к своим губам пальчик. Будем надеяться, он так просит меня молчать и не шуметь. А если вспомнить… Это же тот сильвестер, которому я шарик с краской отдал! Похоже, он его всё-таки сожрал, оттого и зубы красные. А может так быть, что именно благодаря этому существу оборотни не могут меня обнаружить? Может ли сильвестер обладать такой магией? И умом заодно? Если да, то это, конечно, знатный прикол!

Сильвестер тем временем подбирается ближе к моему лицу и заглядывает в глаза. Интересно мне, вдруг он меня и перенести отсюда может? Чисто эксперимента ради представляю себе открытое окно на втором этаже Академии.

Умный сильвестер согласно кивает, и внезапно я обнаруживаю себя лежащим на подоконнике! Он не настолько широк, так что валюсь внутрь помещения, словно скинутый котом горшок.

- Спасибо! – благодарю я, но не знаю даже кого, сильвестера рядом уже нет.

Офигеть! Неужели я реально вышел сегодня сухим из воды?! Всё, к чёрту, пойду спать, а что делать дальше, решу завтра. Потихоньку выхожу из аудитории, вытаскивая из кармана пакетик с леденцами. Конфет осталось всего ничего, но до общежития как-нибудь добегу.

Вот, чёрт!

Очухиваюсь я непонятно где! В этой комнате я вроде раньше не был. Выглядит она как чья-то вполне приличная гостиная. Сам я валяюсь во вчерашней одежде на какой-то кушетке, в голове шумит, но в остальном самочувствие нормальное. Привстав, могу выглянуть в окно, обрамлённое светло-зелёными занавесками. Оттуда открывается вид на стоянку машин. Так, если я всё ещё в Академии, то это, получается, домик смотрителя.

- А, пришёл, значит, в себя, - действительно, в комнату со двора заходит он, смотритель Академии, впустив вместе с собой холодный утренний воздух. – Доигрался-таки? Чего тебе ночью в общежитии не сиделось?

- Вот, не усидел, а где вы меня нашли? – интересуюсь я. Слабо верится, что меня всего лишь шарахнуло сонными чарами. С тех пор как я научился их обманывать на втором курсе, осечек у меня ни разу не было.

- На первом этаже, недалеко от общежитий.

А отключился я на втором этаже, значит, меня кто-то подкараулил-таки, что-то со мной сделал и перетащил вниз.

- Повезло тебе, что хоть отпустили потом, - говорит смотритель сочувственно. Это, да, только что со мной сделали перед этим?

Опускаю взгляд и замечаю, что моя левая ладонь туго перебинтована. Сжав пальцы, ощущаю несильную боль. И кожа на животе тоже саднит немного. Приподняв край джемпера,

обнаруживаю повязку и там. Даже не зная, что под ней, могу догадаться, что случилось. Со мной ночью все-таки провели тот ритуал, и мой источник ушёл к неизвестному хозяину! Да ну нафиг! Я от оборотней ушёл, а от кого-то там ещё не вышло?!

Силясь в экстренном порядке вспомнить хоть что-нибудь, ударяю здоровой ладонью по лбу. Выходит, меня не только лишили права выбора, но и оставили в полном неведении касательно результата этого не моего выбора! Спасибо, конечно, что потом вернули тусоваться дальше на свободе, но надолго ли?

Вдруг в голове вспыхивает странный обрывок воспоминания! Незнакомый ритуальный зал, снизу, видимо, с пола, кажущийся огромным, величественным и гнетуще странным. Барельефы деревьев, тянущих каменные ветви к высокому сводчатому потолку, я точно не видел нигде раньше. Стены между ними украшены дичайшим узором из чёрных отпечатков человеческих рук. Этот узор переходит и наверх, уплотняясь, и надо мной становится сплошным смоляным пятном. Оно напоминает вход в шахту. Оттуда веет смертью, будто она ведёт прямиком в загробный мир. Но меня волнует не сам зал, а кто находится рядом! И их-то я разглядеть не могу! Две фигуры, которые могут быть абсолютно кем угодно! Как будто не люди, а тени, которые я искал в подземелье возле источников. Могли ли они сами прийти за мной?

Глава 4. О злом директоре.

Ну чего, директор фыркнул мне, что я балбес, и, удостоверившись, что моя магия пришла в относительно равновесное состояние, вернул мне волшебную палочку. Магические символы, которые некто повырезал на моей руке и животе, перепутав с деревом, начали быстро заживать и вероятно в будущем исчезнут совсем. Слухи о том, что мой источник больше не является вакантным, успешно расползлись. Кто стал его хозяином, особо никого не волнует. Только меня! Но на связь этот человек не выходит. Впрочем, ему или ей это и не нужно. Пользоваться источником хозяин может и не ставя меня в курс своих дел.

А сейчас я сижу зубрю таблицы в актовом зале. Нам тут выставили три длинных стола и одновременно засадили за учебники два полных курса: мой четвёртый и ещё пятый. Дело в том, что часть учебного материала, что Академия должна в нас впихнуть, нужно тупо заучить наизусть. Не понять и не натренировать, а тупо задолбить как дятел. Для облегчения процесса преподы наложили на весь зал сложные и энергозатратные чары бонум мемариае.

Я в этом занудстве участвовать не собирался, но в коридоре меня поймала профессор Тильда, ведущая основы артефакторики, и с хитрющей улыбкой попросила меня помочь ей отнести в зал метровую стопку справочников. Конечно, я

понял, к чему всё идёт, но отчего-то решил, что всех умнее, и как-нибудь выкручусь. Ага! Пока таскал книжки, а потом лавки, в зал набился народ. А затем у пожилой профессорши внезапно закружилась голова, и мне пришлось, поддерживая под руку, вести её к стулу. Как раз и двери закрылись. Профессор зельеделия и начал фармацевтики Касим запечатал их и попросил студентов рассаживаться. И к дряхлой артефакторше, висевшей на моём локте, тут же вернулись жизненные силы! Даже всё прекрасно осознавая, я не смог ничего путного предпринять! Так что теперь сижу за центральным столом, листая таблицы.

Но, хмуро облокотившись о стол, внезапно осознаю, что вообще-то какая-то информация из лежащей передо мной толстой книжки в дальнейшей перспективе может мне пригодится. Для слежки, проникновения в чужие дома и закрытые территории по поручениям детектива, с которым летом буду снова работать, мне точно придётся придумывать разные новые трюки, завязанные на магии. Но вот в справочники при этом я заглядывать точно не смогу. Зачем себя ограничивать? Гляну, что интересненького тут пишут, прикину, что смогу с этим сделать, и запихну в черепушку условно полезное. Понять бы только что именно захочу использовать. Закапываюсь в листы, стараясь не обращать внимания на бродящего вдоль прохода профессора Касима. Когда кто-то мотается за спиной, это не круто, но ему плевать!

Этого препода я, кстати, почти не знаю. Зелья как практи-

ческий предмет начинаются только на пятом курсе. Видимо, методисты Академии считают, что до этого руки у студентов не из того места растут, но после каникул сразу переместятся, куда надо. И это жаль! От того зелья, которое мы сварили с Эдиком, в подземелье я чуть ласты не склеил. Видимо, несмотря на кажущуюся простоту закидывания всякой хрени в котелок, мы что-то упустили.

Чувствуется лёгкое возбуждение соседей по столу слева. Если у кого-то от напряжения башка взорвалась, хочу на это посмотреть! Нет, ничего такого. Всего лишь скомканная бумажка короткими перебежками движется по длинной столешнице, лавируя между книжками и чужими руками. То есть кто-то хочет незаметно для бдящих преподов записку передать. Скукота! К сожалению, этот мятый комок в итоге прыгает ко мне. Распрямляю его, желая узнать, кому же приспичило со мной пообщаться. Эдик печально жуёт знания в другой стороне, так что многого не жду. “Встретимся в двенадцать часов под южной лестницей. Важно!” – гласит записка. Кому важно? Может, до кого-то ещё не дошло, что мой источник уже прибрали к рукам, и своё мега предложение нужно засунуть в пень? Ладно, любопытства ради схожу послушаю, что скажут, но недовольный взгляд в сторону предполагаемого идиота кину.

Мну записку обратно в шарик, так как демонстративно сжигать её прямо перед преподами… Но на плечо всё равно ложится чья-то рука.

- Студент Верес, не отвлекайтесь! – требует профессор Касим.

Удивлённо смотрю на него снизу. Откуда мужик меня знает вообще? Преподы что ли обсуждают нас за обедом, тыкая вилкой в особо ненавистные экземпляры?

Профессор принудительно поворачивает мою голову обратно к книжке. Ладно, таблицы, значит.

Определив, какая из лестниц Академии является южной, иду к ней, обвешавшись щитами. Ну а чего? Я на тыщу человек не единственный хулиган вообще-то. К своему удивлению в укромном уголке обнаруживаю Роберта и Адских Девах. Группа поддержки Назара почти в сборе. Но если ещё и боевой маг подойдёт, я свалю!

- Господин! Дамы! – слегка кланяюсь собравшемуся обществу. Хотя по этикету сначала надо было к дамам вроде обратиться.

- Привет, мы тут с тобой поговорить хотели, - Роберт пытается изобразить непринуждённость.

- Ну, давай, вещай! – предлагаю ему.

- Хм, мы узнали, что с пятого курса пропала одна девочка, - начинает отличник. И замолкает.

- Я её не похищал, мне пленников держать негде, - с раздражением говорю я, поскольку его фраза походит на обвинение.

- Это понятно, да, - растеряно выпаливает Солнце нашей

Академии.

- Она не единственная! – сердито выговаривает Эстер. – Оказывается, студенты четвёртого-пятого курса пропадают в нашей Академии регулярно! Все со дна рейтинга! Худшие ученики просто исчезают с концами!

- И чего? – недоумённо интересуюсь я.

- Ты можешь стать следующим! – выдаёт Бибик.

- Ну да!

- Ты вообще не врубаешься?! – рычит Эстер. – Настолько тупой, что не понимаешь, какая опасность тебе грозит?!

Смотрю по очереди на этих природных гениев:

- Ребят, в сентябре у нас экзамены. Кто их нормально не сдаст, будет отчислен. Так что это вполне нормально, что кто-то уходит, сдавшись уже в конце четвёртого, или после провала в начале пятого курса.

- Мы сначала тоже так подумали, - смущённо цедит Роберт. – Только вот Ангу из библиотеки рассказал нам неприятную историю, хм, про источники под Академией.

- Ха, этот пылесос прям экспертом по источникам заделался! – усмехаюсь я. Девчонки с тревогой переглядываются с Робертом. – Ладно, что он вам там наговорил?

- Ангу рассказал, что ещё лет двадцать назад источники были гораздо мощнее, и вся Академия была настолько наполнена силой, что могла прокормить множество волшебных существ, обитавших на её территории, - рассказывает Эстер.

- Тогда Академия была по-настоящему волшебным местом, - с энтузиазмом вторит ей Бибик, - с живыми камнями в кладке стен, пляшущими огнями вместо ламп, фамильярами у профессоров в качестве ассистентов. Но ещё при прошлом директоре источники внезапно оскудели, и тому пришлось избавиться почти от всех существ. Они ушли обратно в свой мир.

- Ангу там очень не нравилось, - продолжает Роберт, - он скучал по жизни в Академии среди молодых магов, и рискнул вернуться. Только Ангу вынужден теперь прятаться от нашего директора, чтобы он его не уничтожил, но это существо пытается помогать студентам, как может. И вот он узнал… - отличник дополнительно оглядывается вокруг, хотя полог тайны поставил уже минут пять назад. – Он узнал, что директор и некоторые профессора сговорились дополнительно подпитывать источники, принося в жертву не самых лучших студентов.

- Заговор, конечно, куда мощнее, - хмурится Эстер. – Выпускники нашей Академии, которые находятся на серьёзных постах, наверняка тоже в курсе и прикрывают исчезновения людей.

- Для них это важно, - поясняет мне Роберт, очевидно, считая полным болваном, не знающим всем известных вещей. – Академия, из которой они вышли, должна поддерживать ведущий статус среди остальных, от этого зависит шансы её выпускников удержаться на высоких постах. Фактиче-

ски те, чьё учебное заведение находится в данный момент на коне, и правят миром, понимаешь?

- Ага, спасибо за справку, - обижено благодарю я.

- Скоро начнётся Первенство четырёх Академий, - напоминает Эстер. – До этого весь год преподы просто тянули из той пропавшей пятикурсницы силы, но для Соревнований потребуется куда больше энергии. Так что совсем скоро, они её просто убьют, чтобы произошёл всплеск.

- Вот она, кстати, эта девочка, - Роберт вытаскивает из кармана сложенный лист бумаги и суёт мне в руки. Это копия страницы из чьего-то альбома с фотографией улыбающейся девушки с кудрявыми волосами и смешным приплюснутым носом. Не, нос её не уродует, так, выделяет из толпы. Камилла Лэр её звать. Трогаю рукой изображение, но информация не идёт совсем, даже жива ли девчонка, понять не могу. Жаль, значит, всё и вправду непросто.

Кстати, а ведь я уже видел эту Камиллу Лэр. Случайные не запомнившиеся встречи в коридорах не в счёт. Я видел это лицо возле источников Академии, когда помирал во сне в подземелье. Странное совпадение! Но сама история эта – чушь несусветная!

- Как может одна едва справляющаяся с учебными заданиями магичка внести весомый вклад в подпитку целой Академии?! – спрашиваю мнение Солнца, одновременно возвращая ему листок.

- Никак, - соглашается Роберт, - но с помощью особых ри-

туалов можно удерживать источники от дальнейшего схлопывания и понемногу расчищать каналы. Ангу показал нам копию страницы какого-то жуткого гримуара, позаимствованного из личной коллекции нашего директора. Это всего лишь часть описания ритуала, но ясно, что жертву подвергают ужасным пыткам. И всё это длится уже несколько месяцев, так что… я бы сказал, что мы просто обязаны вызволить несчастную девочку, придать всё огласке… Конечно, пострадает Академия, нам всем придётся отсюда перевестись, но строить своё будущее на чужих страданиях… - Роберт совсем сникает и начинает мямлить.

- Короче, нам необходима твоя помощь, - перехватывает инициативу Эстер. – В конце концов это и в твоих интересах.

- Не то чтоб я против, - вздыхаю я, - но кроме свидетельства пылесоса у вас ещё что-нибудь есть?

- Я её видела! – выпаливает Бибик и краснеет, перетянув на себя всё внимание. – Еще до того как я стала принимать лекарство, - тихо говорит она, - я несколько раз видела призрак Камиллы после отбоя. В углу спальни или в общей комнате. Думаю, от боли и ужаса она выходила из тела и бродила по Академии, прося о помощи. Но видела её только я, так как в то время мне тоже было…не очень хорошо.

- Так что она говорила? – недоверчиво интересуюсь я. Мало ли что привидится человеку, у которого фляга свистит.

- Это было просто бессвязное бормотание, ничего больше, - тусклым голосом отвечает Бибик. – Поэтому я тогда не

придала значения этим встречам, решила, что схожу с ума. Но почему я увидела именно её?

- Именно. Но я всё же считаю, что мы должны проверить предположения Ангу, - заключает Роберт. – И предлагаю для этого посмотреть личные дела студентов.

- Думаешь, в делах пропавших будет сказано: " убит во славу Академии?" – ухмыляюсь я.

- Как минимум там будут их личные данные, по которым мы сможем узнать их судьбу, - поясняет свою мысль наше Солнце. – Можно, конечно, провести опрос среди старших курсов, составить список недоучившихся, собрать их фотографии и какие-то ещё сведения, определив, с кем они тесно общались. Но это долго и мы рискуем нарваться на кого-то, кто доложит о нашем расследовании директору. Было бы лучше, хм, вломится в кабинет директора и одним махом всё выяснить. Но мы с девушками на такое не способны, так что попросили бы, эм, нас хотя бы проинструктировать…

Все выжидательно смотрят на меня.

- Вам нужен не кабинет директора, а педагогический кабинет, - выплёвываю я. – Это такая общая комната для посиделок профессоров рядом с директорской. Там стоит шкаф со всеми личными делами.

- Так ты уже залезал туда? – с энтузиазмом уточняет Эстер.

- Нет, меня там пару раз песочили. Дверь туда прокляли троекратно, так что вламываться не стоит даже ночью. Зато

ключ от этого кабинета просто берётся у секретаря из тумбочки под столом, - размышляю я. – Попасть к секретарю, пока той нет на месте, может уборщица. Прошлую можно было легко убедить в чём угодно, но сейчас на это место взяли кого-то другого. Поспрашиваю у смотрителя, он должен быть в курсе, что за человек.

- То есть ты возьмёшься? – недоверчиво спрашивает Роберт.

- Такой кипиш и без меня? – хмыкаю я. – Короче, спланирую всё и сообщу. А вы пока готовьтесь морально, а то вы…такие все правильные. Как бы у вас инфаркт совести не случился. – Я обвожу взглядом их растерянные лица. Смех просто! Сами всё придумали, а теперь стоят с видом “мы что, реально это сделаем?!” Ну да, спасатели хреновы!

Я уже собираюсь гордо удалиться, но Роберт останавливает меня, смущённо глядя исподлобья:

- Ну, раз мы теперь вроде как заговорщики, скажи нам, как тебя зовут? А то мы всегда слышали от преподавателей студент Верес, а от одноклассников что-то типа Лу.

Четыре года бок о бок, а чувак не в курсе? Знатно он за книжками засиделся!

- Лукьян, - говорю. – Но обзывайте, как хотите, только не Лук! Я в огороде не расту.

Глава 5. О первых шагах.

Смотритель где-то ходит, так что забираюсь на крышу его сторожки и, привалившись к печной трубе спиной, терпеливо жду. Денёк выдался холодный и сырой, а куртки у меня не водится, так что тренирую согревающее заклинание. Чего-то в этот раз никак не выходит распределить его равномерно, кисти рук словно в таз со льдом опустил. Так что ожидание вообще не в кайф. Через полчаса мучений слышу, что смотритель наконец возвращается к себе, но при этом базарит с кем-то ещё. Голос со знакомым нотками директорского снобизма.

Сладкая парочка приближается и останавливается у ворот, чтобы потрещать ещё. С крыши я вижу только потертую кепку на голове смотрителя. Двигаться и переползать назад очень не хочется, но и так меня вряд ли заметят.

А разговор идёт, кстати, забавный. Кто-то утром молоко, поданное к завтраку профессорам, превратил в спиртосодержащий продукт. Правда, ни один из преподавателей не воспользовался возможностью забраться под крылышко хмельной курицы, так что день прошёл в штатном режиме, но у директора на столе оказалось восемь жалоб на неустановленное лицо. Смотритель, конечно, сетует на бескультурную молодёжь, хотя, если эта шутка его рук дело, я не удивлюсь. Директор перечисляет вероятных виновников среди студен-

тов. Приятно, что меня он туда включить не забывает. Затем глава нашей Академии жалеет, что не может наказать всех сразу, типа не педагогично, хотя всё равно весь список этого заслуживает. Напоследок, он интересуется у смотрителя, имеет ли смысл, по его профессиональному мнению, надрать лишние уши, но тот говорит, что это не стоит затрачиваемых усилий, и директор наконец уходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.